

Марьяна

ДЖО БЕВЕРЛИ

Шайная
свадьба

Джо Беверли
Тайная свадьба
Серия «Очарование (АСТ)»
Серия «Семья Маллоренов», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66844373

*Тайная свадьба:
ISBN 978-5-17-136682-7*

Аннотация

Когда-то юноша, называвший себя Джеком Хиллом, случайно скомпрометировал юную девушку, называвшую себя Доркас Фроггат. Он был принужден поспешно на ней жениться, а сразу после свадьбы отправиться на войну с Наполеоном. «Новобрачные» не успели ни толком запомнить лица друг друга, ни узнать настоящие имена...

Прошли годы. Кристиан, прославленный виконт Грандистон, вернулся в провинциальный Йоркшир и немедленно влюбился в очаровательную Каро Хилл. Однако они не могут вступить в брак, поскольку обстоятельства гибели первого мужа Каро неизвестны...

Так начинается история «восставшего из мертвых» джентльмена, полюбившего собственную «вдову», – одна из самых забавных, остроумных и смешных историй королевы юмористического любовного романа Джо Беверли!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	23
Глава 2	31
Глава 3	47
Глава 4	65
Глава 5	83
Глава 6	94
Глава 7	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Джо Беверли

Тайная свадьба

© Jo Beverley Publications, Inc., 2009

© Перевод. Н.Н. Аниськова, наследники, 2021

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

Пролог

Февраль 1754 года

«Бараний хлев», Недер-Гризли, Йоркшир

Стуча каблуками по каменному полу, в гостиницу вошел офицер.

– Лейтенант Мур? – требовательно спросил он.

Владелец гостиницы поспешил навстречу, кивая круглой лысой головой.

– Джентльмен, похоже, занят, сэ. Хотите эля, пока будете ждать?

Волнение хозяина было понятно. Суровое выражение красивого лица молодого офицера предвещало опасность, юнцы бывают так непредсказуемы. Безупречный мундир и белый пудренный парик не смягчали положения, поскольку визитер при шпаге.

– У меня важное сообщение, – сказал офицер с резким южным акцентом. – Какая комната?

Джейкоб Худ привык иметь дело с отъявленными пьяницами, но вооруженному представителю власти перечить не станешь.

– Наверху, сэ, первая дверь справа.

Офицер легко взбежал по лестнице, гремя шпорами и зловеще стуча каблуками. Худ двинулся было за ним, но переду-

мал и поспешил дать указания слугам, бормоча себе под нос, что некоторые только доставляют неприятности приличной гостинице.

Он предчувствовал нечто подобное, когда в номер поднялась парочка – молодой офицер, хотя не столь юный, как этот, с «женой», закутанной в накидку. Возможно, на самом деле это жена второго офицера, хотя на вид он слишком юн для брака. Ему и двадцати нет. Ну и заваруха будет.

На верхнем этаже лейтенант Кристиан Хилл не медля распахнул первую дверь справа. Маленькое оконце плохо освещало комнату с низким потолком, но было ясно, что здесь происходит. Мужчина на кровати дернулся и, сыпля проклятиями, скатился с женщины.

Хилл, улучив момент, взглянул на жертву, у которой лицо побелело от ужаса. Барт Мур, крепкий мужчина с рыжеватыми волосами и квадратным подбородком, схватил валявшуюся на полу шпагу. Расстегнутые брюки открывали поникшее мужское достоинство.

– Черт побери, Мур...

Шпага зловеще разрежала воздух.

Хилл увернулся, перекатился под кроватью и весь в пыли поднялся с другой стороны со шпагой в руке.

– Не дури, приятель.

– Не указывай мне, щенок! – завопил Мур. – Убирайся, пока цел!

Хилл с благородной решительностью произнес:

– Только вместе с леди.

– Изображаешь из себя сэра Галахада¹? – ухмыльнулся

Мур. – Она не хочет уходить. Мы собираемся пожениться. Правда, милая? Особенно теперь.

Девушка не издала ни звука, но отчаянно замотала головой, натягивая юбку на тонкие бледные ноги.

Хилл повернулся к Муру.

– Мерзавец...

С искаженным яростью лицом Мур бросился на Хилла. Тот увернулся, и клинок шпаги вышиб щепку из массивного дубового столбика кровати.

Девушка издала приглушенный крик, но мужчины не обратили на нее никакого внимания. Их шпаги со звоном схлестывались, пока Хилл не толкнул перед собой дубовый стол.

– Одумайся! – задыхался Хилл. – Ты хочешь умереть из-за этого?

– Испугался драки, малыш?

Распаленный новым оскорблением, Хилл перепрыгнул через стол и сделал резкий выпад. В воздух полетели новые щепки. Мур отвечал на удары, в глазах его не было пощады.

Хилл толкнул в ноги Муру стул.

– Опомнись, безумец!

Мур отшвырнул стул через комнату.

– Убирайся отсюда, иначе я тебя, как цыпленка, на вертел

¹ Рыцарь Круглого стола короля Артура, прославившийся галантностью и чистотой.

насажу. – Он сделал выпад.

Хилл, защищаясь, поднял второй стул, и кончик шпаги противника увяз в древесине.

Кристиан сейчас мог убить противника, но отступил, тяжело дыша.

– Теперь ты очухался?

Мур, упершись ногой в стул, высвободил оружие и с ревом бросился вперед. Хилл блокировал удар, потом атаковал. Кровь струей ударила из руки Мура, и Кристиан снова отступил, но его противник, взыв от гнева, нацелил шпагу прямо ему в сердце.

Хилл, отскочив в сторону, отвел клинок, но недостаточно быстро. Шпага противника успела ткнуться ему в грудь. Покачнувшись, Кристиан прижал руку к ране.

Мур победно крикнул и поднял шпагу над головой, чтобы нанести последний удар.

Но в этот момент дверь распахнулась, и в комнату ворвались слуги. Мур заколебался лишь на долю секунды, но промедление оказалось фатальным. Хилл вонзил шпагу прямо ему в сердце.

– Убит! – выдохнул кто-то.

Трое мужчин схватили и разоружили задыхающегося Хилла, не обращая внимания на кровь, заливавшую его белый жилет. Двое других бросились к упавшему.

– Лайза! Лайза! – кричал хозяин гостиницы. – Беги за судьей. Произошло убийство!

Это уж слишком для попытки спасти оказавшуюся в бедственном положении девицу, подумал лейтенант Кристиан Хилл. Это его первая смерть. И какая бессмысленная.

Его толкнули на колченогий стул, рядом встал мужчина с грязным кухонным ножом, которым можно раскроить человека надвое одним ударом. И по виду мужчины было ясно, что он с удовольствием это сделал бы.

Один из слуг, встав на колени рядом с распростертым Муром, произнес:

– Умер, мистер Худ. Никаких шансов.

– Конечно умер, – сказал Кристиан, прижимая руку к ране в боку. Похоже, это просто царапина. Хоть одна хорошая новость. – Мур первым напал на меня, и он был хорошим фехтовальщиком.

– Да что вы говорите?! – перебил хозяин гостиницы. – И кто заплатит за ущерб?

– Я. – Деньги сейчас меньше всего волновали Кристиана. Ему нужны свидетели. Он рискнул повернуть голову и взглянул на кровать. Она была пуста.

– Где девушка? – спросил он.

– Распутная девка, которая пришла с ним? – спросил хозяин гостиницы. – Давно сбежала, судя по всему.

– Она была там. На кровати. – Кристиан повернулся и тут же почувствовал жало ножа.

Он повернул голову набок, чтобы снова посмотреть на кровать. Не вообразил же он себе девушку! Но на постели

были лишь сбитые простыни.

Громкие шаги и шум голосов свидетельствовали о чем-то появлении. Кристиан молился, чтобы это был судья. Иметь дело с джентльменом наверняка лучше, чем с этими свирепыми мужланами. Он не мог повернуться к двери, но увидел отражение в маленьком зеркале.

Это был не судья. В комнату, словно боевой корабль,плыла женщина средних лет, ее пышная грудь и круглый живот напоминали наполненные ветром паруса. Кристиан понятия не имел, кто она, но смотрел на нее так, как будто от ее появления зависела вся его жизнь.

Дама была не одна. Следом за ней появились двое мускулистых мужчин с большими кулаками. Непохоже, что она нуждается в защите. Если бы не объемистая грудь, Кристиан принял бы ее за мужчину в женском платье. У нее были тяжелый подбородок и крепкие челюсти. Ее глаза – щели в складках – холодно и сердито оглядели комнату.

– Где моя племянница? – наконец сказала она с местным акцентом.

Владелец гостиницы взволнованно кланялся.

– Леди, которая прибыла с офицером, мэм? Ушла, мэм. Ушла перед этим бедствием.

Она повернулась к Кристиану.

– Это вы Мур?

– Нет, не Мур, мадам. Я – Хилл.

Она не удивилась, ее стальной взгляд переместился к тру-

пу.

– Это Мур? – требовательно спросила она.

Владелец гостиницы шагнул вперед.

– Да, мэ. По крайней мере он так назвался.

– Полураздетый, все выставлено напоказ! И многие из ваших гостей днем щеголяют в номерах в таком виде?

– Э-э-э... нет, мэ.

– Доркас! – скомандовала женщина.

Послышался шум, из-под дальней стороны кровати вся в пыли показалась голова. Вид у девушки был еще более испуганный.

– Не пугайте ее, – с облегчением сказал Кристиан. У него есть свидетель. – Она и так прошла через...

– Вы так думаете? Она сама в этом виновата, и теперь мужчина мертв. Вставай, девчонка!

Доркас поднялась, обхватив себя руками, по ее грязным щекам текли слезы.

Плоская, как мальчик, она была полной противоположностью пышнотелой тетушке. Ее мышиноного цвета волосы крысиными хвостиками торчали вокруг тонкого лица.

Что Мур в ней нашел?

Деньги. Именно эта сплетня подвигла Кристиана на безумный поступок. Мур планировал напоить и совратить наследницу, чтобы брак стал неизбежным. Он, должно быть, отчаянно нуждался в средствах этой бедняжки.

– Ты себя погубила, дуреха безмозглая, – сказала тетуш-

ка. – Начальница модной школы, на которой настояла твоя мать, подняла грандиозный шум из-за твоего побега.

– Простите... – прошептала девушка. – Я думала...

– Ах, ты думала?! – возмутилась тетушка. – Что он тебя любит? Такую щепку? Избави меня Бог от дураков. И поскольку он мертв, придется тебе выйти замуж за него.

Девушка, взглянув на труп, закатила глаза. Кристиан уставился на ее тетушку, задаваясь вопросом, не сумасшедшая ли она.

– Да не за того, дуреха. А вот за этого. – Она указала на Кристиана.

– Мэм...

– Замолчите. – Внушительный подбородок качнулся в сторону Кристиана. – Вы убили его, молодой человек, так что займете его место.

– Как бы не так! – подался вперед Кристиан и снова почувствовал лезвие кухонного ножа. – Черт бы вас всех побрал!

Один из подручных тетушки, сжав кулаки, двинулся вперед.

– Нет, – скомандовала она и в ледяной тишине спокойно продолжила: – Я богохульств не выношу, приятель, так что попрдержите язык. А теперь подумайте. У вас, кроме виселицы, другого выбора нет.

Тяжело дыша от гнева, Кристиан рывкнул:

– Я рискну попытаться с правосудием.

– В самом деле? Я ничего не знаю о поединках, но этот, кажется, проходил не по правилам. – Кристиан промолчал. Дама вытащила из кармана кожаный мешочек и, позвякивая монетами, сказала: – Я слышала, это было хладнокровное убийство.

– Так и было, мэм, – после паузы подтвердил один из слуг. – Тот, другой, посмотрел на дверь, а этот прошил его насквозь.

– Насмерть, – добавил владелец гостиницы. – Бог свидетель, мэм. Он бил насмерть. И сомневаться нечего.

– Наверное, хотел девушку для себя, – вставила из-за спин какая-то женщина, надеясь тоже получить вознаграждение.

– Значит, его желание исполнится. – Грузная дама повернулась к Кристиану.

Он почти чувствовал, как вокруг шеи затягивается петля, но все-таки хотел предстать перед судом. Только бы выбраться из этого сумасшедшего дома, тогда можно обратиться за помощью к родным. Одна мысль о необходимости рассказать отцу об этом фиаско приводила его в ярость, но это лучше, чем болтаться на виселице.

Кристиан посмотрел на девушку, призывая ее в свидетели, но она смотрела в пространство и дрожала, обхватив себя руками. Везет как утопленнику. Девица от страха совсем разум потеряла.

Кристиан разжал зубы и рассудительно заявил:

– Возможно, мэм, мы можем поговорить об этом более

сдержанно и без многочисленных свидетелей.

– Они понимают, что к чему, и знают, что вы убили его.

По комнате пробежал согласный ропот.

– Спросите ее, – сказал Кристиан, впиваясь взглядом в де-вушку. – Она скажет вам, что борьба была честной, насколько возможно!

– Это не имеет значения. Доркас нужен муж.

– Но этого в минуту не сделаешь, – отчаянно возразил Кристиан. – Есть законы... – Он понятия не имел, каковы они. – Мне только шестнадцать! – протестовал он. Черт побери, это прозвучало жалко. – Я офицер, – сказал он с большим достоинством, – и не могу жениться без согласия моего полковника.

– Тогда не говорите ему, – равнодушно ответила тетушка.

– Что? – уставился на нее Кристиан.

Прежде чем он успел возмутиться, в дверях послышалось движение. Судья? Кристиан попытался повернуться и снова почувствовал укол ножа. Бормоча проклятия, он посмотрел в зеркало и увидел толстого коротышку в коротком густом парике и черном облачении священника. Откуда он, черт возьми, взялся?

Священник замер при виде трупа и было попятился, но слуги плотным кольцом сомкнулись позади него.

– Вы здесь, чтобы заключить брак? – спросила тетушка Доркас.

– Э-э-э... лейтенанта Мура, мэм... – Его похожие на смо-

родинки глаза остановились на Кристиане. Сглотнув, священник спросил: – Вы лейтенант Мур, сэр?

– Нет, – ответил Кристиан.

Глаза священника метнулись к труп.

– О господи... о боже... – Вытащив платок, он вытер пот.

Кристиан тоже взмок. От ярости и от духоты в комнате.

– У вас есть с собой лицензия? – спросила дама.

Священник повернулся к ней.

– Э-э-э... да, мэм. Я... я законом уполномочен соединить их и... э-э-э... совершить брак. Мне говорили, что невеста прикована к постели.

– Пусть будет так, если вы на этом настаиваете, – сказала тетушка.

Прикована к постели? Что за мрачная шутка Мура? Как он намеревался вынудить девушку выйти за него?

Впрочем, останься Мур в живых, девушка уже была бы за ним замужем.

Священник явно желал оказаться в другом месте. Кристиан молил о каком-нибудь препятствии, но, учитывая настрой тетушки и слуг, не удивился, услышав собственный голос:

– Конечно, если все в порядке...

Он посмотрел на девушку и принял ее замороженное состояние за согласие.

Священник подошел к маленькому столику и вытащил из потертого портфеля документ. Расправив бумагу, он достал перо и чернильницу и принялся исправлять лицензию.

Кристиан недоверчиво наблюдал за ним.

– Ваше имя, сэр? – повернулся к нему священник.

– Это чудовищно, – возразил Кристиан. – Я не сделал ничего плохого. Я узнал о планах Мура и прибыл сюда, чтобы спасти девушку.

Он не заметил никакого изменения в выражении лиц окружающих его людей. Казалось, все они наслаждались разыгравшимся спектаклем. Так римская толпа стремилась увидеть, как кого-то скормят львам, мрачно подумал Кристиан.

– Если вы хотите деньги за свидетельские показания, – предложил он зрителям, – я буду щедрее ее.

– Тогда покажите свое золото, – сказал один из слуг.

Правду сказать, при нем было всего несколько монет, а золота еще меньше. Он был наследником, но его отец небогат и к тому же обременен обязательствами.

Кристиан снова попытался воззвать к разуму.

– Девушка может идти домой и забыть об этом. Брак со мной запрет ее на всю жизнь.

– Не глупите, – сказала тетушка, поворачиваясь от стола, за которым священник под ее бдительным оком трудился над лицензией. – Подобный брак легко расторгнуть.

Кристиану хотелось в это верить, но насколько он знал, брак, заключенный по лицензии или после объявления имен, нерасторжим.

– Доркас вернется домой замужней, – объявила тетушка. –

Меня не проведешь, так что называйте свое имя.

Кристиан предпочел бы предстать перед судом, но его ум лихорадочно подбрасывал мрачные альтернативы. На суде больше десятка человек поклянутся, что он совершил убийство.

Обратись он за помощью к полковнику и семье, погубит этим сомнительным делом едва начавшуюся военную карьеру. Его полк через несколько дней отправляется в Канаду воевать с французами. И горстка мужланов не мешает ему сражаться за короля и страну.

Мур мертв. Этого не скроешь, но, вероятно, удастся убедить полковника Хауарда в своей версии. И зачем он ввязался в это дело? Впрочем, взглянув на бледную трясущуюся девушку, Кристиан пожалел, что не прибыл раньше.

– Накиньте на нее одеяло, – резко сказал он.

Его слова, казалось, изумили всех, но один из подручных тетюшки сдернул с кровати одеяло, закутал в него девушку и помог ей сесть на скамью.

– Ваше имя, приятель! – отрезала дородная дама, возвращая Кристиана к жестокой действительности.

Что ж, придется пройти через этот фарс. Как она сказала, нет нужды никому об этом рассказывать.

И нет никакой нужды называть настоящее имя...

Кристиан лихорадочно придумывал фамилию и вспомнил, что уже назвал ее. Черт, кто его за язык тянул! Теперь можно поменять только свое имя на какое-нибудь банальное

и распространенное.

– Джек Хилл, – сказал он. Наверное, Джеков Хиллов сотни.

Дама кивнула и повернулась к священнику, колдовавшему над документом. Кристиан снова посмотрел на девушку. Та куталась в одеяло, словно птичка, пытающаяся согреться. Она напомнила его младших сестер. Кристиан надеялся, что Мур горит в адском пламени. Не важно, какую глупость совершила девушка, сбежав с этим негодяем, она не заслужила такого страдания.

– Имя отца? – спросил священник.

Сыновей часто называют в честь отцов, поэтому Кристиан сказал:

– Джон Хилл. – На самом деле отца звали Джеймс.

– Полагаю, что вы не женаты, приятель? – По тону дамы было ясно, что в противном случае Кристиана не ждет ничего хорошего.

– Мне только шестнадцать, если помните.

– В таком возрасте можно жениться. Продолжим.

– Мы можем обойтись без ножа у моего горла? – с деланным спокойствием спросил Кристиан. По крайней мере можно будет вынести экзекуцию с достоинством.

– Что? – Дама, казалось, впервые заметила нож. – Уберите это сейчас же. Он не сбежит, если только у него крылья не вырастут.

Кристиан тут же встал и поправил мундир. Он ощупал ра-

ну в боку, которая оказалась простой царапиной. Однако отличный жилет пропал.

Хилл потребовал шпагу, и когда ему ее вернули, вытер клинок и вложил в ножны. Потом снял с кровати простыню и набросил ее на труп Мура.

Теперь, когда он лучше контролировал ситуацию, его напряжение ослабло. Если этот обман поможет девушке сохранить остатки репутации, пусть будет так. К тому же брак, заключенный в гостинице с женихом, назвавшим вымышленное имя, по подчищенной лицензии, распадется. Не успеют и чернила высохнуть.

Он повернулся к женщине.

– Ваше имя, мэм? И моей невесты.

– Я Абигейл Фроггат, а она Доркас Фроггат.

Доркас Фроггат. Кристиан вздрогнул. Взяв себя в руки, он спросил:

– Из?

Женщина прищурилась, словно раздумывая, не приставить ли ему снова нож к горлу.

– Из Шеффилда, если это вас интересует. Давайте займемся делом.

Один из подручных пышнотелой тетушки извлек девушку из одеяла. Он, вероятно, не злой человек, поскольку попытался поддержать ее. Но та отстранилась от него и, скинув подбородок, с достоинством шагнула вперед. О ней мало что можно сказать – костлявая, бледная, растрепанная,

яркий макияж, с помощью которого она пыталась выглядеть старше, размазался. Но Кристиан оценил ее храбрость.

Ему трудно было произнести слова клятвы, поскольку он – человек чести, никакого намерения лелеять это блеклое со- здание, пока смерть не разлучит их, не имел. Но Кристиан напомнил себе, что это пустая формальность ради спасения ее репутации.

Его невеста, казалось, тоже с трудом произносила слова, но тетушка отрывисто проговорила: «Я, Доркас Фроггат...» – и девушка повторила за ней. Кристиан надел ей на палец дешевое металлическое кольцо, поданное священником. Затем подписал документы, за ним – его невеста, тетушка и один из ее подручных. Священник зарегистрировал брак в ветхой книге и ослепительно улыбнулся.

– Благослови Господь счастливую пару!

Миссис Фроггат повернулась к аудитории.

– А теперь идите, выпейте за жениха и невесту. – Она бросила владельцу гостиницы несколько монет, и толпа двинулась вниз по лестнице.

В комнате осталось шесть человек.

– Я могу идти? – холодно поинтересовался Кристиан.

– Пока нет. – Внушительная миссис Фроггат повернулась к священнику: – Составьте мне документ.

– Я не клерк, мэм!

Абигейл Фроггат бросила на стол три гинеи.

Священник открыл чернильницу, снова взял ручку и под

диктовку тетушки написал брачный контракт. Кристиан понял, что как муж Доркас теперь обладает властью над ней и над ее собственностью.

У него не много шансов завладеть этим.

Он взглянул на невесту, снова съезжившуюся на скамье, и в нем шевельнулся защитный инстинкт. Кристиан подавил его. Чем скорее он освободится от Фроггатов, тем лучше.

Однако он внимательно прочитал документ.

Собственность его невесты останется у нее в соответствии с волей ее отца. Взамен семейство Фроггат обеспечит мужу доход в тридцать гиней в квартал, пока он находится в армии.

Тут Кристиан сделал паузу. Сто двадцать гиней в год – существенная сумма для человека, живущего на офицерское жалованье. Однако он гордо вычеркнул это предложение.

– Мне с этого прибыли не надо, – сказал он, подписывая бумагу.

Кристиан не хотел никаких напоминаний об этом браке. Он покинет страну вместе со своим полком и больше не вспомнит об этом. Возможно, философски подумал он, превратности войны положат конец этому странному союзу и без помощи суда.

Впрочем, фальшивое имя, необычные обстоятельства и отсутствие брачных отношений помогут покончить с этим позже. Черт, да этот жирный священник, вероятно, лишен духовного сана.

– Ваше имя? – потребовал Кристиан.

Священник зашевелил губами, словно не желая отвечать.

– Уолмсли, сэра. Уолмсли.

Несомненно, ложь, но это даже к лучшему.

Миссис Фроггат подписала контракт как опекуна де-вушки. Потом объявила Кристиану:

– Теперь вы можете идти.

По какой-то душевной слабости Кристиан повернулся к Доркас, решив по крайней мере поцеловать ее в щеку, но она была таким воплощением страдания, что он не смог этого сделать. Снова он почувствовал, что должен спасти ее. Он, в конце концов, ее муж...

К черту!

Кристиан вышел из комнаты, решив навсегда покончить с играми в сэра Галахада, спасающего попавших в беду девиц.

Глава 1

Десять лет спустя

Лондон

– Грандистон!

Окрик перекрыл шум и болтовню в офицерской столовой.

Кристиан был виконтом Грандистоном уже почти год. Достаточно долго, чтобы откликаться на это имя, но мало, чтобы получать от этого удовольствие. К тому же он собрался с приятелями в театр.

– Черт, – пробормотал он.

Его звал похожий на бульдога майор Делахью. Нынче тот был канцелярской крысой в полковой администрации, но Делахью заслуженный вояка, к тому же начальник. Его не проигнорируешь.

– Не уезжайте без меня, – бросил Кристиан друзьям, пробираясь сквозь толчею. Какой документ он испортил на сей раз? Военная служба в мирное время дьявольски скучна, особенно если человек не знает ничего, кроме сражений.

– Да, сэръ?

Строгий вид Делахью сменился унылой улыбкой.

– Не собирался говорить в приказном тоне, но здесь так шумно. Хотите выпить?

Кристиану пришлось принять предложение и сесть за стол

майора.

Делахью откинулся на спинку стула, устраивая удобнее деревянную ногу. Таковы отрезвляющие свидетельства войны, но в эти дни Кристиан почти мечтал о ранах.

Он почти жалел, что перешел в элитный лейб-гвардейский полк. Отец, став графом Ройландом, убедил его совершить этот шаг.

Война с Францией и Индией закончилась, а роль красавца военного в Лондоне сулила массу удовольствий. Он будет рядом со старыми друзьями, особенно с Робинот Фицвитри, теперь графом Хантерсдауном, и Торном, который нынче знаменитый герцог Иторн.

Новая жизнь на какое-то время развлекла Кристиана, но вскоре ему стало не хватать действий. Увы, Делахью выбрал неподходящий момент для обсуждения бумажных дел.

Кристиан потягивал вино, надеясь, что сможет быстро свернуть разговор. Заключено пари касательно актрисы Бетти Прикетт, фаворитки Кристиана.

– У вас есть родственник по имени Джек Хилл, Грандистон?

Кристиан сосредоточил внимание на Делахью.

– Да, сэръ.

– Покойный?

– О господи! Надеюсь, нет. – Искра тревоги погасла. Никто не послал бы Делахью сообщить о печальном событии в семье. – Младший брат. Приблизительно семи лет.

– А-а-а... – Делахью отхлебнул вина. – Думал, вы сможете распутать этот узел.

– Жаль, что не смог помочь, сэр. – Кристиан осушил бокал. – Я могу поинтересоваться у отца. Возможно, он назвал сына в честь кого-то из родственников, хотя когда речь идет о двенадцатом ребенке, тут уж всех святых вспомнишь.

– Двенадцатый? – уставился на него Делахью.

– Девятый был Мэтт, сэр, потом Марк, Лук и Джек.

– Все живы?

– Мои родители ни одного ребенка не потеряли.

– Двенадцать, – покачал головой Делахью. Возможно, это было восхищение, но Кристиан подозревал, что майор считает это крайне неестественным.

– На самом деле тринадцать, сэр, – сказал Кристиан, сыпая соль на рану. – Есть еще трехлетний Бенджамин.

Воцарилась тишина. Кристиан посмотрел на дверь. Его друзья уходили.

– Этот Хилл угодил в неприятности, сэр?

– Нет-нет. – Делахью двигал тяжелой челюстью, будто жевал жесткое мясо. – Из Йорка пришло письмо, просят любую информацию о Джеке Хилле. Полк неизвестен, чин тоже, но какой-то офицер сообщил, что этот Хилл будто бы умер в Квебеке. Никого с таким именем в списках убитых, раненых и пропавших без вести там нет. Вероятно, какие-то наследственные дела, но я не собираюсь из-за этого болвана проверять все рапорты.

– Я спрошу отца, но Хилл весьма распространенная фамилия. Может вообще не быть никакой связи.

– Мое почтение лорду Ройланду. Простите, что побеспокоил.

Кристиан солгал, что никакого беспокойства не было, и догнал друзей, уже садящихся в карету.

– Поторапливайся! – крикнул Болдерсон и как только втянул его в переполненную карету, она двинулась. – Тебя только ждем, ведь ты красивый бастард и будущий граф в придачу.

– Если бы я был бастардом, то как унаследовал бы титул? Но жизнь моя без него была бы куда легче. Я не был бы целью всех этих охотниц за мужьями.

Молодые люди театрально застонали.

– От них не скрыться, – сказал пухлый Лавалли. – Эти чертовы куклы, похоже, думают, что гвардейские офицеры существуют только для их удовольствия.

– Не возражал бы оказаться жертвой богатой охотницы за мужьями, – сказал Грейторикс, – но они хотят купить титул.

Это верно, думал зажатый в угол Кристиан, к тому же обедневший обладатель титула манит охотницу, как раненый кролик – лису.

Он был не богаче, чем раньше. Графский титул увеличил доходы отца, но когда имеешь тринадцать детей, каждый пенни на счету.

Вот почему присутствие Кристиана при дворе и в высших

кругах должно было служить интересам семьи. Тут всегда были доходные посты и синекуры. Он не прочь постараться, но последняя затея отца – использовать сына как приманку для богатой наследницы – ему претила.

Кристиан выбросил это из головы и обратился мыслями к предстоявшему вечеру. Пьеса была превосходна, фарс изобиловал солеными шутками. В актерском фойе он добился успеха у хорошенькой Прикетт, но она не желала сдаваться.

Позже, когда они, пьяные и веселые, катили домой в другой переполненной карете, вопрос Делахью снова всплыл в голове Кристиана.

– О господи!

Имя «Джек Хилл» эхом отдавалось в голове. Этим именем он назвался для того смехотворного брака!.. Когда это было? Его мозгам сейчас не до арифметики, но это было как раз перед тем, как он отплыл в Канаду. Значит, прошло чуть больше десяти лет.

Смерть Мура отнесли на счет пьяной драки с неизвестным противником. Видимо, постаралась миссис Фроггат, и Кристиан был благодарен ей за это. Никто в полку не усомнился в этой истории. Все решили, что это дело рук родственников девушки. А узнав, что ей только четырнадцать, все одобрили это.

Четырнадцать!

Смутно поговаривали о какой-то свадьбе, но решили, что

на девушке женился Мур и его смерть положила всему конец. А через несколько дней полк начал готовиться к отъезду, и история забылась.

Потом был долгий морской рейс, и Кристиан полпути провалялся больной, а затем начались треволнения новой жизни и наука сражений. Как-то он получил письмо от тетушки, сообщавшей, что Доркас умерла. Он сожалел о ее короткой жизни, но не испытал никакого волнения.

И после об этом не задумывался. До сих пор.

Что, если письмо Абигейл Фроггат было ложью и его невеста жива?

Он не хотел быть женатым. Отрочество в скромном поместье с полным домом младенцев излечивает от желания жениться. Единственное преимущество в наличии семи здоровых братьев состояло в том, что отец никогда не настаивал на его женитьбе.

До сих пор. Сейчас он заговорил об этом не ради продолжения рода, но чтобы гарантировать благополучие семьи через брак с богатой леди.

Кристиан знал, что отца волнуют не только деньги. Когда граф приезжал в Лондон, в парламент, он только головой качал по поводу «одиначества» сына. Разве его радует казарменная жизнь и отсутствие женской ласки? Кристиан сомневался, что его отец настолько наивен и верит в celibат сына, скорее всего он имел в виду домашнюю жизнь. И детей.

Кристиан вздрогнул.

Его родители были любящей парой. И постоянно производили на свет потомство. После него родились Мэри, Сара, Том, Маргарет, Энн, Элизабет и Кит. Потом появились Мэтью, Марк, Лук, Джон и, наконец, надеялся Кристиан, последний – Бенджамин. Его мать теперь уже, вероятно, вышла из детородного возраста.

Он не помнил никаких привилегий старшего сына. Каждую пару лет появлялся новый младенец, требовавший внимания. Неудивительно, что Кристиан с радостью сбежал, едва представилась такая возможность.

Ему было десять, и Лайза орала в колыбели, когда к его отцу явились опекуны юного герцога Иторна, один из которых приходился Кристиану дядей. Отец Иторна умер до его рождения, так что он родился герцогом и был единственным ребенком. Его опекуны с опозданием поняли, что ребенку нужна компания ровесника, и Кристиан был удачным выбором.

Он помнил слезы родителей, но они сознавали ценность такой возможности для сына. Кристиан же с типичной детской бессердечностью лишь предвкушал приключения. Он отправился в Иторн-Касл, чтобы стать названным братом юного герцога. В его распоряжении было все, что только можно пожелать, – великолепное поместье, лошади, лодки, оружие, путешествия.

Торн.

Он сейчас в Лондоне, и его умная голова может приго-

даться. Можно нанести ему завтра визит и все обсудить. Вопрос Делахью, должно быть, какое-то дикое совпадение.

– Эй, Хилл! – Кто-то сильно толкнул его. – Просыпайся.

– Во-первых, я не сплю, а во-вторых, я Грандистон.

– Ладно, прошу прощения, ваше сиятельство!

Черт, это Поли, и он пьян.

– Все в порядке, Поли. Я действительно задремал, и мне грезилось, что я женат.

Карета покачнулась от тревожных криков, а когда она остановилась, молодые холостяки со смехом отправились по домам.

Глава 2

На следующий день Кристиан отправился в особняк Торна рядом с Сент-Джеймс-сквер. Он все еще числился членом семьи и прошел в кабинет герцога, где Торн отдавал распоряжения трем измотанным клеркам.

Кристиан оглядел сцену.

– Какое счастье, что я не герцог.

– Посмотрим, как ты заговоришь, когда станешь графом. – Торн отдал еще несколько приказаний и провел Кристиана в маленькую библиотеку. – Проблемы, или ты просто зашел позлорадствовать над моим рабством? Вино, чай, кофе?

– Чай, – сказал Кристиан.

Как обычно, ему пришлось выслушать краткую оду новому сорту и наблюдать приготовление. Кристиан отхлебнул чай. Достаточно приятный, но на вкус не отличался от тех сортов, которые он здесь уже пробовал.

– Ну? – Торн откинулся в кресле.

Было трудно облечь проблему в слова.

– Я, возможно, женат, – выдавил Кристиан.

Торн застыл с чашкой у рта.

– В таком деле никаких «возможно» не бывает. Человек либо женат, либо нет.

– Ты так считаешь? Ты, случайно, не знаешь тонкостей

брачных законов приблизительно десятилетней давности?

– Акт Хардуика? – Торн поставил чашку с нетронутым чаем. Это из ряда вон. – Нет, за исключением того, что, согласно этому акту, тайные браки недействительны. Ты совершеннолетний, так что это не проблема, но акт также диктует, что брак должен быть заключен по лицензии или с объявлением имен вступающих в брак и почти всегда в церкви, между девятью утра и полуднем. Так что если ты вчера ночью спяну в какой-нибудь гостинице обвенчался, то скорее всего ты свободен.

– Хороший закон. Но ты не о том подумал. Я действительно однажды участвовал в свадебной церемонии.

– Только однажды?! Поразительно.

– Я имел в виду «когда-то», – стиснул челюсти Кристиан. – Незадолго до того, как полк отправился в Канаду. Не было никаких имен вступающих в брак, и это происходило не в церкви, так что если акт был в силе...

– Но черт возьми, Кристиан, акт появился больше десяти лет назад. Думаю, в 1753 году. Тебе было шестнадцать!

– Церемония состоялась в 1754-м. Это означает, что акт уже действовал?

– Законы не всегда вступают в силу немедленно. – Поднявшись, Торн дернул шнурок колокольчика. – Пригласите Оверстоуна, – приказал он вошедшему лакею.

Секретарь Торна быстро появился.

– Брачный акт 1753 года, – сказал Торн. – Когда точно он

вступил в действие?

– Позвольте свериться с документами, ваша светлость?

Торн махнул рукой, отпуская секретаря.

– Если акт действовал, ты чист и свободен.

– Благослови Господь лорда Хардуика!

– Закон не слишком благочестивый. Раньше мужчина, давший обещания и совративший девицу, обязан был жениться.

– Я не давал никаких обещаний, черт побери, и, уж конечно, никого не совращал!

Торн вернулся к своему креслу и чаю.

– Тогда почему бы тебе не рассказать, что произошло?

Кристиан, вздохнув, пересказал странные события десятилетней давности.

– Вот это да! Но почему ты влип в эту историю?

– Ты же знаешь, в шестнадцать лет любой юнец чувствует себя мужчиной, непобедимым, неуязвимым и бессмертным. Я был едва оперившимся лейтенантом армии его величества, хозяином мира и, соответственно, галантным спасителем благородных дев.

Торн фыркнул от смеха:

– Благородная дева по имени Доркас Фроггат.

Насмешка в голосе Торна искушала Кристиана защитить худенькую испуганную девушку, но друг продолжил:

– Если бы я не от тебя услышал эту историю, то не поверил бы ни единому слову. Ты все эти годы хранил это в тайне?

– Какой смысл рассказывать?

– Из-за некой клятвы, – сказал Торн.

– Вот об этом-то я и не подумал.

Кристиан за прошедшие десять лет дважды возвращался в Англию. В последний раз – недавно, – чтобы доставить до-несения и залечить рану плеча.

В то время война еще не кончилась, и Торн на своей яхте «Черная стрела» занимался каперством. Торн и Робин взяли себе вымышленные имена. Кристиан объявил себя Пиратом-язычником.

Однажды вечером за вином Торн запротестовал против постоянного давления на него по поводу женитьбы. Товарищи решили поддержать его сопротивление. Они составили и подписали клятву, что не женятся до тридцати лет.

Дабы укрепить свою волю, они решили, что нарушивший клятву отдаст тысячу гиней на самое недостойное, по их мнению, дело – в «Фонд моральных реформ лондонского общества», который возглавляла леди Фаулер.

Эта угрюмая дама требовала закрыть театры, запретить танцы и особенно балы-маскарады, преследовать по суду каждого, кто на деньги играет в карты и кости.

Отдать деньги этой безумной – настоящая анафема, но бедняге Робину уже пришлось это сделать. Как следует помучив его, Кристиан и Торн сжалились и позволили приятелю сделать взнос анонимно. Но поскольку Кристиан был уже женат, когда подписывал клятву, неудивительно, что Торн

его расспрашивает.

– Если помнишь, я составил тот документ, будучи тогда самым трезвым. Среди цветистых фраз я вставил слова о том, чтобы не жениться со дня подписания.

– Это низко!

– У меня не было другого способа вступить в игру.

– Ты мог бы рассказать нам историю. Мы бы позабавились.

– Было достаточно причин молчать. Я чувствовал себя одураченным и всегда жалел о смерти Мура. Он, конечно, подлец, но не должен был умереть. Будь я постарше, я бы лучше с этим справился. В любом случае к моменту подписания клятвы меня уже известили, что моя жена умерла и дело закончено.

– Закон вступил в силу 29 марта 1754 года, ваша светлость, – возвратился с ответом Оверстоун.

Торн вопросительно взглянул на Кристиана, тот поморщился.

– Мы отплыли в середине марта.

– Если нужно, Поултни изучит закон подробнее, – сказал Оверстоун.

– Спасибо. – Торн отпустил секретаря.

– Поултни? – переспросил Кристиан.

– Мой юрист, занимается законодательными и теоретическими вопросами.

– И сколько у тебя юристов?

– Я счет потерял.

Кристиан передернул плечами.

– Когда-нибудь и ты к этому придешь, – без всякого сочувствия сказал Торн.

– Вряд ли. Графы Ройланды весьма незначительны, а герцоги Иторны могущественны. К тому же отец проживет еще не один десяток лет, а я, вероятно, умру молодым и, даст Бог, в ореоле славы.

– Черт бы тебя побрал, Кристиан! Что ты несешь?!

– Прости, но к этой мысли привыкаешь.

– Лучше бы ты привык к мысли, что женат. Кстати, с чего ты взял, что она умерла?

– Я получил об этом письмо в пятьдесят шестом.

– Тогда почему ты сейчас явился ко мне?

– Потому что кто-то из Йоркшира интересуется Джеком Хиллом. – Кристиан пересказал разговор с Делахью.

– Странный у тебя способ рассказывать историю. – Торн отхлебнул чай. – Этот запрос может не иметь к тебе никакого отношения.

– Верно. А письмо о ее смерти может быть фальшивкой.

– По какой причине?

– Бедная девушка была взята силой, а потом стала свидетельницей убийства. Не удивлюсь, если она не хотела иметь со мной ничего общего.

Торн кивнул.

– Тогда оставь покойную женушку с миром, на земле или

на небесах. Непохоже, что ты планируешь жениться на другой. – Кристиана, видимо, передернуло, и Торн уставился на него. – Или собираешься?

– Вовсе нет, но отец начал подталкивать.

– Почему? Ему сыновей не хватает?

– Хватает, но, как всегда, не хватает денег. И он сообразил, что обещание будущей графской короны дорого стоит на брачном рынке.

– Черт! – Торн, похоже, тоже вздрогнул. – В таком случае я тебе искренне сочувствую. Полагаю, служба в гвардии не дает возможности затаиться и отсидеться.

– Вот именно. Хозяйки всех этих балов и вечеринок считают, что мы существуем исключительно для их удовольствия. В скучные летние дни все было не так плохо, но когда начнется зимний сезон...

– Да уж. Но по крайней мере Брачный акт означает, что нельзя заманить тебя в объятия и таким способом заполучить титул.

– Или тебя, – сказал Кристиан.

– Или меня.

– Благослови Господь лорда Хардуика.

– Аминь. Что касается твоего отца, его прихоть пройдет.

Кристиан рассматривал собственные манжеты.

– К сожалению, уже есть претендентка.

– На роль твоей жены?

Кристиан поднял глаза.

– Леди Джессинем.

Лицо Торна застыло.

– А-а-а...

– Твоя любовница, как я понимаю?

Торн посмотрел ему в глаза.

– Уже нет, теперь она вдова.

– А-а-а... – в свою очередь, протянул Кристиан. Жена пожилого и покладистого мужа, леди Джессинем прекрасно подходила на роль любовницы, но смерть ее супруга все изменила.

– Я знал, что она подыскивает нового мужа, – сказал Торн, – и на сей раз по собственному выбору. Я, конечно, прекрасно подхожу на эту роль, но дал ясно понять свою позицию. Мне надо твердо знать, что в жилах моего наследника течет моя кровь. Удивлен, что твой отец считает эту даму подходящей.

– Он не знает о ее репутации.

– Этого и не нужно, чтобы понять, что он пригрет на груди змею.

– Ты знаешь моего отца, – сказал Кристиан. – Он уверен, что мои обаяние и преданность изменят ее. Думаю, он уже воображает, как она вместе с моей матушкой раскладывает джем по банкам. И конечно, он убежден, что как только она увидит многочисленных маленьких Хиллов, она тут же их всех полюбит.

– В любви к детям нет ничего плохого.

– Конечно, но я намереваюсь избежать дополнительных проблем и вообще не жениться.

– Не жениться снова, – с явным удовольствием уточнил Торн.

– Иди к черту! – Но Кристиан тут же добавил: – О господи...

– Что такое? – встревожился Торн.

– Законный брак. Дети. Хотя это и маловероятно, но если эта Доркас Фроггат жива, то все ее дети юридически станут моими?

– Включая сына, – сказал Торн, поставив чашку, – который будет наследником графского титула. Но у мужа должна быть возможность зачать ребенка. Ты десять лет не был рядом с этой женщиной.

Кристиан успокоился лишь на мгновение. Похоже, Мур поспешил осуществить брачные отношения.

– Ты немедленно уехал.

– Но какое-то время находился в том районе.

– Значит, она может утверждать, что вы воссоединились в следующие дни, и у тебя нет возможности это опровергнуть, – сказал Торн. – И даже если жена умерла, кто-то, возможно, пытается действовать в интересах ребенка, не зная всей правды.

Кристиан выругался.

– Но почему теперь? Почему кто-то начал копаться в этом деле десять лет спустя?

Торн снова налил себе чая и предложил Кристиану.

– Мне сейчас нужно что-то покрепче.

Поднявшись, Торн налил из графина бренди и вручил Кристиану стакан.

– Не забывай про графский титул. Это было во всех газетах. Кто-то в Йоркшире прочитал, что сэр Джеймс Хилл стал новым графом Ройландом, и задумался.

– Хилл – распространенная фамилия, – возразил Кристиан.

Торн снова сел.

– Но даже в юности ты не был простым. Имена детей нового графа нетрудно выяснить...

– Я назвался Джеком.

Торн кивнул.

– Определенная защита, но даже в этом случае могут быть сделаны запросы о молодом офицере по фамилии Хилл.

– Спустя год после того, как отец стал графом? – Кристиану ситуация с каждой минутой нравилась все меньше. Он осушил стаканчик и встал, чтобы снова наполнить его.

– В провинцию новости доходят медленно, – сказал Торн. – Интересоваться может сама Доркас, возможно, живущая в стесненных обстоятельствах. Она понимает, что могла бы быть виконтессой. Ее сын, если он у нее есть, может претендовать на графский титул...

– Виконтессой она может быть, но я раньше ее в аду увижу, чем она навяжет мне убудка Мура.

– Конечно, но этот запрос из Йоркшира означает, что что-то происходит. Мы должны действовать быстро и выяснить, жива ли Доркас и есть ли у нее ребенок. Мои люди наведут справки в Йоркшире.

Кристиан поставил стакан.

– Я не собираюсь забиваться в щель в ожидании неприятностей. Я должен действовать.

– И получить еще одно ранение?

– Таковы законы войны.

– Это не война, – сказал Торн, – здесь необходим другой подход. Оставь это дело мне.

– Что ты сможешь сделать, если обнаружишь, что Доркас жива?

– Подкупить ее.

– Не выйдет, если ее тетушка еще здоровствует. Черт возьми, вероятно, за всем этим стоит она. Она врезалась мне в память – это чудовищное существо со скрипучим йоркширским выговором и ужасными подручными, которые по ее приказу любому глотку перережут.

– Это какое-то Средневековье, тебе не кажется?

– Таков Йоркшир.

– Я встречал цивилизованных йоркширцев. В том числе женщин. Графиня Аррадейл, например.

– Такая же ужасная, особенно теперь, когда она еще и маркиза Ротгар. Мне нравятся женщины приятные и податливые.

Губы Торна дрогнули.

– А если твоя Доркас такая? Что тогда?

– Безмозглая – да, в это я могу поверить, но податливая...

Не из этой конюшни.

Торн тоже поднялся.

– Позволь мне заняться этим, Кристиан. Ты создан для действий, а не для переговоров и тонких расследований.

Кристиан мерил шагами комнату.

– Я не могу сидеть на месте. Хорошо тебе, ты хозяин жизни, у тебя все всегда под контролем.

– Спасибо, – сухо заметил Торн.

– Помилуй, это вовсе не упрек!

Друзья не стали на этом останавливаться, но все-таки это прозвучало укором.

Торн имел привычку все контролировать и сверхъестественно владел собой. Наверное, все из-за того, что он родился герцогом и рос без семьи. Когда ему было три года, его мать вышла замуж за француза и ей не позволили увести сына из страны.

Торна растили безупречно добросовестные опекуны и попечители.

– Если я и женат, брак можно аннулировать, поскольку с обеих сторон было принуждение, – нарушив неловкую тишину, сказал Кристиан.

– Это всегда непросто, – покачал головой Торн. – Можно уцепиться за необходимость осуществления брачных отно-

шений, когда клятвы произносятся вне церкви...

– Мы определенно этого не сделали.

– Если кто-то лишил ее девственности, это трудно доказать.

– У меня не было согласия отца, – сказал Кристиан. – Это наверняка кое-что значит.

– Нет. Это и было главным пунктом реформы Хардуика: дать родителям контроль над малолетними и предотвратить тайные браки. – Он взял Кристиана за руку. – Не волнуйся. Мы это уладим. Какие документы у тебя есть?

Кристиан думал об этом.

– Никаких.

– Никаких?!

– Я вылетел оттуда уязвленный до глубины души и без клочка бумаги. Даже не могу вспомнить имя священника, который сочел нас.

Торн закатил глаза.

– Мне было шестнадцать!

– Если бы людей вешали за отъявленную глупость, что, между прочим, неплохая идея, ты угодил бы на виселицу. Одному Богу известно, где находится реестр и потрудился ли священник передать его епископу. А как насчет свидетелей? Кто они?

– Половина людей в этой проклятой гостинице. Как она называлась? Кажется, «Бараний хлев». Где-то около Донкастера.

– Я положительно тону в полезных деталях.

– Там была еще тетушка, – сказал Кристиан. – Если она все еще Фроггат, ее будет легко найти. Ни один нормальный мужчина на ней не женится.

– Ну, порой случаются удивительные браки. Впрочем, если за этим стоит тетушка, мы не можем отправиться прямо к ней. Если тот священник не сдал в архив реестр, ты мог бы отрицать, что брак имел место.

– Солгать? Но там была масса свидетелей.

– Ах да. Какая жалость.

– Ты не чувствовал бы никаких угрызений совести?

– Ты с ней не спал, – сказал Торн, – не сделал ей детей, которых объявили бы незаконнорожденными. – Он подошел к письменному столу и сделал несколько пометок. – Где точно это случилось? «Бараний хлев», ты сказал? В Донкастере?

– Нет, рядом. Черт, я не помню. – Кристиан хотел провести рукой по волосам, но только взъерошил парик. – Полк был расквартирован в Донкастере, а это случилось в нескольких милях в направлении Шеффилда. Недер... Недер...

Кристиан напряг память.

– Кажется, Недер-Гризбатт!

– Недер-Гризбатт? – эхом отозвался Торн.

– Или что-то вроде этого. Но не волнуйся, я все узнаю.

Собираюсь сам заняться расследованием.

Торн выпрямился.

– Это неблагоприятно.

– Послушай, я или официально женат, или нет. Моя поездка туда этого не изменит. Но кто-то должен навести справки на месте. Это могу сделать я и получить отпуск. Там, где все произошло, я вспомню больше.

– Это может оживить все трупы, которые ты пытаешься предать земле.

– Как? Я поеду туда не как Джек Хилл. Я теперь лорд Грандистон. Никто не узнает, что я в армии, если я приеду в гражданской одежде.

– А если Доркас и ее тетя знают или подозревают, что Джек Хилл теперь лорд Грандистон, наследник графа Ройланда?

– Черт! – Кристиан снова зашагал по комнате. – Ладно, я буду мистером Грандистоном. Если они действительно знают это имя, у меня будут причины для расследований. Я прикинусь обеспокоенным родственником Джека Хилла, выясняющим правду о старом инциденте.

– Горячая голова, – вздохнул Торн. – А если ты столкнешься с Фроггатами, Абигейл или Доркас, и они узнают тебя?

– Я был подростком, в мундире и парике.

– А твои глаза?

Кристиан знал, что имел в виду Торн. Его глаза, светло-карие, с яркими зелеными и золотыми крапинками, женщины запоминали.

– У половины нашей семьи такие. Но в любом случае я

сомневаюсь, что в том бедламе кто-то заметил мои глаза.

Глава 3

*Латтрел-Хаус, неподалеку
от Шеффилда, Йоркшир*

– У него были необыкновенные глаза, – сказала Каро Хилл, отложив письмо из Конногвардейского полка и взяв чашку с шоколадом.

Она сидела со своей компаньонкой Эллен Спенсер в элегантной маленькой гостиной собственного дома. Солнце лилось в окна, сквозь которые виднелся ухоженный сад. Однако мысленным взором Каро видела убогую комнату гостиницы, полную народа, труп и запачканного кровью юного офицера, которого заставили жениться на ней.

– Интересно, что он помнит обо мне?

– Ничего, – сказала Эллен, не поднимая глаз от собственной корреспонденции. – Он мертв.

Каро поморщилась.

– Эллен, я хочу выйти замуж, поэтому мне надо убедить-ся.

Компаньонка взглянула на нее поверх очков.

– Вы получили письмо с выражениями соболезнования от его полковника.

– Как я уже сказала, такое письмо может написать любой.

– И как я уже сказала, ваша тетя Абигейл была способна на

многое, но даже она не стала бы подделывать официальный документ.

Но Каро уже некоторое время задумывалась над этим.

– Вы действительно верите этому? – спросила она.

Эллен снова подняла глаза и наморщила губы, вероятно, от раздражения.

– У нее были собственные понятия о том, что правильно.

– Вроде принуждения к тому браку. Даже она признала, что это, возможно, была ошибка.

– Она? Как странно. Если бы родился ребенок, брак был бы спасением для вас и малыша. Она действовала решительно, как всегда в деловых вопросах. Вы никогда не должны забывать, что именно благодаря вашей тете мы сейчас наслаждаемся комфортом.

И она права. Каро не жила бы жизнью леди в чудесном поместье, если бы не решительность и тяжкий труд ее тетушки.

Благодаря Абигейл Фроггаты первыми начали использовать тигельную сталь. Эта затея оказалась стоящей, и крепкие лезвия ножей и клинки скоро принесли хорошие деньги.

Тетя Абигейл не одобряла отца Каро, пытавшегося прикнуть к дворянству покупкой Латтрел-Хауса и поселившего там жену и дочь. Ей не нравилось, что он записал дочь в донкастерскую академию благородных девиц. Не нравилось, что та начала использовать свое второе имя вместо Доркас, как ее называли в честь бабушки. Сама тетя Абигейл всегда называла ее только Доркас.

Возможно, Абигейл Фроггат была права. Спустя год после переезда в Латтрел-Хаус мать Каро умерла от пневмонии.

«Тут все насквозь продувается» – таково было суждение тети Абигейл. Вскоре за матерью последовал и отец, скончавшийся от апоплексического удара, вызванного, по мнению тетушки, слишком обильной пищей. В тот момент казалось, что мастерским Фроггатов пришел конец.

За дело взялась Абигейл Фроггат. Все предсказывали катастрофу, но производство процветало, долгая война с Францией пришлась весьма кстати. Клинки Фроггатов расходились по всему миру, но, думая о мирных временах, тетя Абигейл начала изготовление стальных пружин.

Она жила в маленьком доме при мастерских, но была решительно настроена осуществить мечты брата. Латтрел-Хаус был сохранен, Доркас продолжила учиться в школе, а после происшествия с Муром девочке взяли подходящую гувернантку.

Эллен Спенсер, обедневшая вдова священника, происходила из дворян, ее брат был настоятелем кафедрального собора в Йорке. Она была способна преподавать Каро основные предметы. Однако в том, чтобы привить подопечной аристократические привычки, Эллен была не очень хорошей помощницей, поскольку не одобряла легкомысленные забавы. Но тетя Абигейл наняла учителей музыки, живописи и даже учителя танцев, француза.

«Если что-то стоит делать, – всегда говорила она, – то это

стоит делать хорошо».

Да, заставив ее заключить тот брак, тетя Абигейл была способна все сделать хорошо, даже подделку.

– Что точно сказано в письме? – спросила Эллен со страдальческим видом, откладывая собственное чтение. Каро знала, что это последнее письмо от общественной реформаторши леди Фаулер. Эллен всегда читает ее послания с энергичным вниманием.

– Что я предоставила недостаточную информацию. Не понимаю почему.

– Джек Хилл – распространенное имя.

– Сколько Джеков Хиллов было офицерами? Скольким Джекам Хиллам было в 1754 году шестнадцать, и сколько их умерло в 1756 году в Канаде?

– Убедительные доводы, – согласилась, нахмурясь, Эллен.

– Есть кое-что еще. Тетя Абигейл постоянно отговаривала меня от брака.

– И это очень странно. Очень не по-христиански.

– Но для этого есть причины. Женщина вроде меня, самостоятельно распоряжающаяся значительным доходом, рискует с браком потерять все.

– Предполагается, что женщины не распоряжаются своими доходами, – сказала Эллен.

– Вы же распоряжаетесь.

– Это гроши.

– Я плачу вам больше, чем гроши. – Каро вернулась к су-

ти разговора. – Думаю, когда я привлекала поклонников, она именно об этом и думала. Она постоянно рассказывала истории об угнетенных женах и мужьях, проигравших все в карты. На смертном одре она даже пыталась заставить меня поклясться, что я никогда не выйду замуж.

– Каро! Вы никогда не упоминали об этом.

– Какой смысл? Я, конечно, отказалась. Тетю это расстроило, о чем я сожалела. Но что, если ее настойчивость и огорчение вызваны тем, что она сфабриковала новости о смерти Хилла?

– И боялась двоебрачия! О господи! Вы должны проконсультироваться с сэром Эйамом.

– Сказать отвратительную правду своему жениху? – возразила Каро. – Скверно уже то, что он знает официальную историю о моем тайном побеге с офицером, который вскоре погиб на службе королю. Сомнительность этой смерти ставит под вопрос все остальное.

– Возможно, пришло время доверить ему правду.

– Нет, – сказала Каро. – И вы тоже не должны этого делать.

– Конечно, – ответила компаньонка.

Осторожность и предусмотрительность были для Эллен святы, но и правда – тоже. Если ее спросят, она сможет солгать?

– Дайте мне письмо, – сказала Эллен тоном человека, который в один миг все уладит, и быстро прочитала бумагу. – Они спрашивают о полке Хилла. Почему вы им не сообщите

ли?

– Я не помню названия. Мур не говорил об этом.

– Каро, полк указан в письме, извещающем о смерти Хилла.

– Черт! Конечно! – Она поднялась, но потом сказала: – Я не знаю, где оно. – Прижав руку ко лбу, она пыталась вспомнить. – Это было так давно. Помню, тетя Абигейл пришла сюда с ним.

– Она потребовала поговорить с вами наедине, – вставила Эллен. – Я помню это.

– Я прочитала письмо.

– И?

– И ничего не почувствовала. Мне стало стыдно. Нет, было чувство облегчения. Умереть таким молодым... и он примчался спасти меня. – Она крутила обручальное кольцо. Не то, какое надел ей на палец некий Джек Хилл. То было из дешевого металла и оставляло на коже темные следы.

– Я имела в виду, что случилось с письмом? – раздраженно сказала Эллен.

Каро вернулась к реальности.

– Тетя Абигейл забрала его. Да. Я не хотела его держать у себя, и она его забрала.

– Куда она могла его положить?

– Куда мы убрали письма тети? – Каро вернулась мыслями на два года назад, когда разбирала имущество тети. – В библиотеке!

Пробежав через холл, она схватила с буфета деревянную шкатулку и поставила ее на стол. В шкатулке не было деловых документов, они хранились в конторе мастерских, тут только личные бумаги тетушки.

Каро отложила счета, домашние бухгалтерские книги и сосредоточилась на письмах. Их было немного.

– Нашли? – вошла в библиотеку Эллен.

Каро отложила письмо от некой Мэри, которая писала из Бристоля и, похоже, была замужем за капитаном судна.

– Нет. Тут письма двадцатилетней давности. Где оно еще может быть?

Эллен начала было искать сама, потом отступила.

– Возможно, она уничтожила письмо, как только оно сыграло свою роль.

Каро опустилась в деревянное кресло.

– Поскольку оно не выдержало бы пристального взгляда.

Эллен, утешая, положила руку ей на плечо.

– Я не теряю надежды, – взбунтовалась Каро. – Как можно узнать название полка? Он несколько месяцев стоял под Донкастером. Я навещу Филлис и наведу справки.

Ее подруга Филлис Оссингтон недавно переехала в Донкастер с мужем, поверенным.

Эллен начала складывать бумаги в шкатулку.

– Будет выглядеть странно, что вдова не знает. Почему бы снова не обратиться к Хамблдону?

Хамблдон, Траскотт и Булл были поверенными в Йорке,

которых тетя Абигейл выбрала управлять делами Каро.

– Я так и сделаю, – сказала Каро, – но мне легче посетить Донкастер, и я буду осторожной. О господи! Ну почему все так запуталось?

– Потому что вы позволили этому соблазнителю себя одурачить. – Эллен закрыла шкатулку и поставила ее на место.

Каро хотела возразить, но это была правда.

– Мура похоронили в Недер-Гризли.

– Мура? – спросила Эллен, будто никогда не слышала этого имени.

– Соблазнителя. Я помню, тетя Абигейл с облегчением говорила, что никто не обратился за его телом. Его сестра, моя учительница в академии, сбежала из этих мест.

– От позора и горя, что поощряла такой грех?

– Возможно, но ее уволили с должности, да и тетя жаждала ее крови. Поэтому Мура похоронили здесь. Может не быть могильного камня, но в церковных отчетах должны быть подробности.

Эллен кивнула.

– Да, это достаточно легко выяснить. Если бы вы только думали прежде, чем...

– Я не вынесу ожидания, – оборвала Каро. – Мы сегодня же поедем в Донкастер.

– Вы очень импульсивны, Каро. Но чтобы все уладить, мы это сделаем.

– Это только первый шаг. Что если Конногвардейский

полк не имеет сведений о смерти Хилла?

– Каро, не ворошите осиное гнездо.

Каро резко повернулась к компаньонке.

– Но ведь так и есть. Вы понимаете суть? Если Хилл жив, он – мой муж. Джек Хилл, незнакомец, может войти сюда и взять мою жизнь под полный контроль. Бизнес, деньги, меня. Он может оказаться алкоголиком, игроком, болеть отвратительной болезнью, и мне будет не к кому обратиться за помощью.

– О боже! – побледнела Эллен. – Но бизнес по крайней мере защищен?

– Как вы можете думать о бизнесе?! – воскликнула Каро.

– Каро, дорогая моя...

– Простите. Возможно, у вас есть приятные воспоминания о супружестве, Эллен, у меня их нет.

– Я не сказала бы, что весьма приятные, – порозовела компаньонка. – Но не надо волноваться. Я уверена, в том, что случилось с вами, не было ничего приятного...

– Эллен...

– И сэр Эйам...

– Эллен!

– Хорошо, хорошо. Но прежде чем мчаться в Донкастер, почему бы не просмотреть бумаги в конторе? Ваша тетя, возможно, хранила письмо там.

Каро теперь не сомневалась, что письмо было подделкой, но нужно попытаться его найти.

– Превосходная идея. Я сейчас же этим займусь. Заодно посмотрю бухгалтерские книги. Тогда мы можем отправиться...

И тут она услышала скрип колес по гравиию.

Каро поспешила к окну. Как она и опасалась, это был сэр Эйам Коулн в своей элегантной коляске-двуколке.

– Черт, – пробормотала она. В другое время она бы обрадовалась визиту, но сегодня чувствовала, что сэр Эйам прочитает на ее лице все ее тайны. Он – само совершенство, а она – несовершенная леди.

– О, это сэр Эйам! – объявила Эллен. – А вы вся в пыли, Каро. Торопитесь, приведите себя в порядок. Я займу его, – подгоняла она, и Каро побежала наверх в спальню.

В кувшине была только холодная вода, но этого достаточно, чтобы смыть пыль с лица и рук. Каро взглянула в зеркало, чтобы проверить прическу, но волосы так вились, что пришлось заплести их в тугие косы и с помощью многочисленных шпилек придать голове аккуратный вид. Она не одевалась для гостей, так что на ней были простая коричневая юбка без кринолина и теплый жакет в золотистых осенних тонах, ее любимый. Подойдет.

Она ничем не напоминала ту несчастную девочку. У нее постепенно появились женственные округлости и здоровый цвет лица. Насколько она помнила, ее первой реакцией на эти изменения было неудовольствие, поскольку это привлекало внимание мужчин. Она переросла этот дискомфорт и

теперь наконец была готова к браку.

Она действительно хотела замуж и нашла совершенного мужчину. Сэр Эйам имел все, что она уважала в джентльмене, и все же...

Похоже, тот печальный опыт внушал ей опасения.

Чтобы преодолеть страхи, она приобрела некоторые книги – такие, о которых благородным леди и знать не полагалось. Книги были смущающие и порой странные, но утверждали, что в этом есть нечто большее, чем краткая резкая боль. Рассматривая специфические иллюстрации, Каро иногда думала, что короткий... предпочтительнее, если она будет податливой, а Эйам нежен.

Это, в конце концов, необходимо для детей.

Это было ее целью. У Каро были две замужние подруги с маленькими детьми, и визиты к ним лишь усиливали ее тоску.

Выбросив все это из головы, Каро пошла вниз. Она вышла бы замуж за Эйама, став леди Коулн из Коулн-Корт, и наполнила бы детскую счастливыми, здоровыми детьми. Эйам был бы прекрасным мужем, и поскольку он сам весьма богат, она была уверена, что он добивался ее не ради выгоды.

Она остановилась на полпути, спускаясь по лестнице. Что случилось с брачным договором, составленным после свадьбы? Куда тетя Абигейл его поместила? Если Хилл жив, договор по крайней мере оберегает ее состояние. В противном случае бизнес, созданный ее дедом, отцом и тетей Абигейл,

можно потерять в одну ночь за карточным столом.

Нечто подобное несколько лет назад случилось с богатой вдовой. Харриет Уэбли уступила очаровательному щеголю и вышла за него, не позаботившись о юридических гарантиях. Он спустил все и сбежал, оставив бедную Харриет жить в маленькой комнатушке милостью друзей.

Каро не хотела видеться с Эйамом в таком состоянии, но придется. Изобразив сияющую улыбку, она вошла в гостиную. Ее улыбка стала искренней, когда она подошла к своему поклоннику, протянув руки.

Он был лишь немного выше ее, но хорошо сложен. Его темно-каштановые волосы аккуратно зачесаны и перевязаны сзади. Он всегда одевался элегантно, но Каро видела, что он специально готовился к визиту. Его синие пальто и бриджи, жилет слоновой кости были слишком хороши для сельской прогулки.

Он взял ее руки и поднес к губам, задержав в дюйме от них. Если бы она могла сказать «да», его губы наконец коснулись бы ее рук и все было бы прекрасно.

– Я без приглашения, – сказал он. – Вы можете поехать со мной? Деревья в Коулн-Корт уже начинают зацветать, и вид в солнечный день просто чудесный.

Каро заколебалась. Поиск документа можно отложить, но если она поедет, Эйам снова сделает ей предложение, а она не может сказать «да», пока не убедится, что свободна.

– Мне очень жаль, но не могу. Я собираюсь посетить ма-

стерские.

Он чуть нахмурился.

– Разве вы не делаете этого в конце месяца?

– Обычно да, но нужно обсудить кое-какие срочные вопросы. – Она сообразила, что вопросы действительно есть. Она должна защитить семейный бизнес от хищного Хилла. – Я хочу продать свою долю в «Фроггат и Скеллоу».

Каро заметила, как на нее уставилась Эллен. Это неудивительно, ведь раньше об этом и речи не было, но Эйам улыбнулся. Он предполагал, что это подготовка к браку, и Каро надеялась, что так оно и будет.

– Я играю там чисто символическую роль, – сказала она. – Я не создана управлять бизнесом, поэтому после смерти тети всю работу делал Сэм Скеллоу. И справедливо предложить ему возможность стать собственником.

– Тогда я отказываюсь от своего предложения, – любезно сказал Эйам. – Деревья и завтра будут хороши.

– Я знала, что вы поймете. – Но потом Каро вспомнила о Донкастере. Если письмо не найдется в конторе, придется отправиться туда. – Но увы, завтра я тоже не смогу. Я собираюсь навестить свою подругу Филлис Оссингтон в Донкастере.

Он нахмурился.

– Вам нужно ехать?

Взяв Эйама под руку, она вывела его из гостиной.

– Она снова беременна, и мы несколько месяцев не были

в Донкастере.

Это была правда, но Филлис отличалась хорошим здоровьем и радовалась каждому новому дому.

– У вас доброе сердце, – улыбнулся Эйам. – Придется мне привыкнуть к вашим коротким отлучкам.

Намек на их общее будущее заставил ее покраснеть.

– Не слишком частым, надеюсь.

Он пристально посмотрел на нее.

– Каро, дорогая...

Она сама навела разговор на эту тему.

– ...когда вы сделаете меня счастливейшим из мужчин?

Жизнь была бы совершенна, если можно было бы сказать «сейчас».

– Скоро, Эйам, я надеюсь.

– Что мне сказать, чтобы прогнать ваши сомнения?

– Ничего... Я должна убедиться...

– Я знаю, что вы любили вашего юного мужа. Должны были любить, если действовали так рискованно. Но прошло десять лет.

– Я знаю. Пожалуйста, Эйам. Вы видите, я привожу свои дела в порядок.

Он усмехнулся.

– Каро, дорогая, это звучит так, будто вы собираетесь умереть.

– Ну вы и скажете! Но действительно, Каро Хилл перестанет существовать, когда она станет леди Коулн. Скоро, – до-

бавила она и сообразила, что пообещала больше, чем могла дать. – Скоро мы поговорим об этом серьезно. Когда я вернусь из Донкастера.

Он вздохнул.

– Я должен согласиться. Возвращайтесь скорее, Каро.

– Хорошо. – Помахав ему на прощание, Каро велела подать карету и вернулась к Эллен. – Нам нужно собрать чемоданы и ехать.

Эллен взяла письмо.

– Я отвезу это Джоан Кросс. Ей оно будет интересно.

Каро спрятала гримасу. Леди Фаулер собирала деньги и сторонников для своего движения за нравственное преобразование лондонского общества. Эллен вступила в него и стала активной участницей. Каро не возражала против этого, но Эллен не оставляла попыток завербовать и ее, и предлагала жертвовать значительные суммы. Каро, как и другие, а может, и больше других, не терпела соблазнительей и прелюбодеев, но любила театр, танцы и даже карточные игры, когда на кону мелочь.

– Вы занимайтесь своей работой, а я займусь своей, – только и сказала она Эллен.

Достойная работа, думала позднее Каро, выйдя из жаркого грязного здания. В соседнем домике она держала простую накидку и чепец, чтобы во время таких визитов защитить одежду и волосы. Тетя Абигейл перевернется в гробу, но Ка-

ро с радостью бы здесь больше не появлялась.

В конторе она просмотрела бухгалтерские книги, а потом попросила Сэма Скеллоу принести все бумаги, которые ее тетя здесь оставила.

Он не стал задавать вопросов. Он никогда этого не делал. Хотя Сэм был ее партнером, он начинал учеником ее дедушки. Для него Фроггаты все еще были хозяевами.

Каро уже побывала в доме тетушки, но, как и ожидала, не нашла там вообще никаких бумаг.

Сэм принес шкатулку с бумагами и вышел. Они были в безупречном порядке. Каро и четверти часа не потребовалось, чтобы убедиться, что тут нет ни письма о смерти Джека Хилла, ни брачного договора.

Но теперь она сообразила, что договор мог оказаться у ее поверенных. Возможно, и письмо там же. Она напишет Хамблдону.

Сэм Скеллоу вернулся.

– Что-нибудь серьезное, дорогая?

Каро подняла глаза.

– Нет, маленькое семейное дело, которое я надеюсь выяснить. Бизнес, как всегда, в безупречном порядке.

Он склонился в глубоком поклоне. Сэм все еще говорил с местным акцентом, но его сыновья окончили хорошую школу и жили как местные дворяне. Возможно, их дети будут танцевать на балах в Йорке с детьми, которые родятся у нее и Эяма.

Каро повернулась к Сэму.

– Если мне придется продать свою долю, вы ее купите, дядя Сэм? Или вы хотите кого-то еще в партнеры?

Его глаза расширились, на щеках выступил легкий румянец.

– Вы хотите продать долю?

Смахнув грязь с накидки, уставшая от бесконечного шума Каро твердо сказала:

– Да.

– Но вы можете выйти замуж. Ваши сыновья...

– ...скорее всего будут джентльменами, ничего не смыслящими в деле. Вы ведь не захотите, чтобы они здесь болтались?

Он не спорил. Наверное, он считал это наваждением. Но все равно покачал головой.

– Это будет печальный день, когда здесь не останется Фроггатов. Но если вы решительно настроены, я найду деньги. Муж моей Элизабет, вероятно, захочет поучаствовать.

Каролайн об этом не подумала. Старшая дочь Сэма – ее ровесница, четыре года назад вышла замуж за владельца небольшой компании по производству ножей.

– Скеллоу и Брамли. Хорошая пара.

– Да, но обдумайте это тщательно, чтобы потом не жалеть.

– Я это сделаю, обещаю, но мои интересы лежат в другой области.

– В прекрасном баронете? – спросил Сэм, сверкнув гла-

зами.

Каролайн знала, что покраснела.

– Возможно.

Дверь из конторы вела в смежный дом, войдя туда, Каро почувствовала, будто один груз упал с ее плеч. Да, независимо от результата с непонятным браком, она приняла правильное решение и закончит это дело как можно скорее. Если, сохрани Господь, Джек Хилл жив и попытается потребовать ее долю, бизнес будет в безопасности.

Этот дом она тоже включит в свою долю. Трое слуг подерживали его в приличном состоянии, но тут кто-то должен жить постоянно. Проходя по узкому мрачному коридору к парадному холлу и лестнице, ведущей в спальни, она задавалась вопросом, захочет ли мастер жить здесь.

Каро уже собралась подняться по лестнице, когда стукнул дверной молоток.

– Я открою! – крикнула она горничной, возившейся в кухне.

За дверью стоял мужчина.

Высокий, модно одетый, на боку шпага. Но Каро видела только глаза – с яркими зелеными и золотыми крапинками.

Захлопнув дверь перед его носом, Каро привалилась к ней, сердце ее неистово застучало.

Тетя Абигейл лгала.

Джек Хилл не умер.

Словно демон, вырвавшийся из ада, он стучал в ее дверь!

Глава 4

Мужчина у дверей не в мундире, напомнила себе Каро. Он высокий и крепкий, а не тонкий и юный.

Но она узнала те глаза.

Она не могла думать.

Не могла...

Он узнал ее? С чего? В накидке и чепце она, должно быть, похожа на служанку, а черты ее лица ничем особенным не отличались. Посмеет ли она взглянуть еще раз? Каро несколько раз глубоко вздохнула, взяла себя в руки и снова открыла дверь.

Мужчина все еще стоял у порога, подняв брови в надменном удивлении.

Белокурые волосы. В прошлую их встречу на нем был напудренный парик.

Решительные черты лица мужчины, а не юнца. Но прошло время.

Высокий. Тот молодой солдат был настолько высок?

Но глаза, глаза! Она их не выдумала.

Нужно что-то сказать.

– Да, сэр? – спросила она, изображая, как могла, местный акцент.

Он уставился на нее, но это из-за ее странного поведения, а не потому, что узнал.

– Я желаю поговорить с мисс Фроггат.

Он говорил решительным тоном, как и Джек Хилл, насколько она помнила. Голос выдает уроженца юга и верхних слоев общества, где обитают могущество и власть.

– Она умерла, – сказала Каро и попыталась закрыть дверь.

Он протянул руку, мешая ей.

– Когда?

– Два года назад.

– Тогда я хочу поговорить с теми, кто живет здесь сейчас.

– Здесь никто не живет. – Каро толкнула дверь, но не могла сдвинуть ее с места. – Я позову рабочих! – крикнула она, сильнее толкая дверь. – Уходите.

Он сжал губы, но отстранился, когда из гостиной появилась Эллен.

– Что здесь происходит?

Каро повернулась к ней, отчаянно гримасничая.

– Какой-то джентльмен, мэм, хочет видеть мисс Фроггат, мэм. Я сказала ему, что она умерла и тут никто не живет, но он не уходит.

Эллен стояла в полном недоумении, но правила приличия взяли верх.

– Это правда, сэр. Мисс Абигейл Фроггат, увы, скончалась. Чем я могу вам помочь?

– Спасибо, мэм. Моя фамилия Грандистон.

Каро без размышлений повернулась к нему. Не Хилл? Она торопливо отвела взгляд, прежде чем визитер заметил

ее удивление.

– ...хотя, по правде говоря, я ищу ее племянницу, Доркас Фроггат.

Заморгав, Эллен посмотрела на Каро. Та снова состроила гримасу.

Не Хилл, но кто?

– Ее здесь тоже нет, – к счастью, покривила душой Эллен.

– Тоже умерла?

«Скажи «да», скажи!»

Откровенная ложь, однако, была выше сил Эллен.

– Прежде чем ответить, я должна знать, какое у вас дело, сэр.

– Тогда, возможно, мы могли бы обсудить это в доме, мэм?

Все трое стояли у открытой двери. Проходящие мимо женщины задержались посмотреть, не произойдет ли что-нибудь интересное.

Эллен беспомощно взглянула на Каро, но потом повернулась и проследовала в гостиную. Визитер пошел следом за ней, и Каро закрыла входную дверь. Ее подмывало сбежать, но если она будет вести себя странно, он это заметит и задумается, кто эта служанка.

Он сказал, что его зовут Грандистон, не Хилл.

Но глаза? Она не посмела внимательнее рассмотреть их, но первое впечатление вряд ли ошибочно.

Единственное логическое объяснение – он родственник.

Радости мало, но это не муж вернулся за ней. Чего он хочет? Она поспешила к двери в гостиную.

– ...ваш интерес к семейству Фроггатов? – говорила Эллен.

– Личное дело, мэм.

Каро шагнула ближе, чтобы видеть.

Эллен сидела на диване, Грандистон – в кресле напротив. На нем были коричневые кожаные бриджи для верховой езды, сапоги, коричневый сюртук, более светлого тона жилет и мягкий галстук без кружев. Весьма обычный костюм, но не обычный джентльмен. Он знатного происхождения, как и Хилл, и он искал ее.

Наверное, она шевельнулась, потому что он оглянулся и увидел ее.

Эти глаза!

Эллен проследила за его пристальным взглядом.

– О, Ка... Карри! Чай готов?

Каро вздохнула с облегчением и вместе с тем с досадой. Эллен ловко объяснила, почему Каро болтается рядом, и вывернулась с именем, но теперь придется идти за чаем, и она пропустит разговор.

Сделав реверанс, она поспешила на кухню. Одиннадцатилетняя Сьюки Грабб, только что взятая из Дома подкидыша, скребла горшок под недремлющим оком старой Ханны Ловетт, сидевшей в кресле-качалке. Ханна работала здесь тридцать лет, и ее нынешнее положение экономки было ско-

рее почетной пенсией, чем работой. Обе служанки устали наряд Каро.

– Я разыгрываю гостя, – сказала Каро. – Поднос с чаем, пожалуйста, я его подам.

Старуха закатила глаза к потолку, но велела девочке налить в чайник кипяток. Каро положила на тарелку бисквиты, пытаясь обдумать ситуацию.

Грандистон явился от имени Джека Хилла? Или он и есть Джек Хилл, но скрывается за вымышленным именем? Если имя фальшивое, оно ему подходит. Великолепие сквозит в каждой линии его крупного тела, в том, как он садился, носил шпагу, в прямом взгляде его глаз. Он казался законным хозяином даже здесь, в чужом доме.

Она посмотрела на черный ход.

Можно сбежать.

Но это вызовет у него вопросы, и она не могла оставить Эллен.

Нет, он не мог быть ее мужем, и у него нет причин прикрываться фальшивым именем. Сила и могущество на его стороне.

Каро подняла поднос. Она собирается выяснить, что происходит, но пока она не убедится, что она вдова и свободна, высокомерный мистер Грандистон не узнает, кто она.

Когда Эллен Спенсер заходила в комнату, всем существом ощущала идущего следом мужчину. Она не была склонна

к фантазиям, но сейчас спиной чувствовала опасность. Может, у неожиданного гостя и нет титула, но он из самых высших слоев общества, или она вдова епископа.

Почему Каро ударилась в такую панику?

Есть в ней какая-то необузданность – только подумать о ее юношеской выходке! Это все кровь Фроггатов.

Напрасно Даньел Фроггат хотел, чтобы дочь вращалась в высших кругах, там лишь безделье и грех.

Эллен села и указала мистеру Грандистону на кресло.

– Так что у вас за дело, сэр?

Но когда он взглянул прямо на нее, она увидела совершенно необыкновенные зелено-золотые глаза. Ангелы милосердные... Это давно пропавший муж Каро? Но имя...

– Как я сказал, мэм, это личный вопрос. Поэтому я должен знать ваше имя, мэм, и вашу связь с Фроггатами.

Эллен не видела никакого способа увернуться.

– Я миссис Спенсер, компаньонка миссис Хилл. Миссис Хилл была когда-то Доркас Фроггат.

– Миссис Хилл, – повторил он. Его глаза расширились, и по спине Эллен пробежал холодок. Жаль, что в доме нет мужчины, которого можно призвать на помощь, когда гость рассвирепеет.

«Каро, вернись и скажи мне, что делать!»

– Вы и миссис Хилл живете здесь? – спросил он. – Служанка сказала, что в доме никто не живет.

Эллен открыла было рот, чтобы объяснить, но нельзя го-

ворить ему о Латтрел-Хаусе, иначе он постучится и туда. Придется солгать.

Моля Бога о прощении, она сказала:

– Вы, должно быть, неправильно ее поняли, сэр. Она на-верняка имела в виду, что миссис Хилл нет дома. Так какова ваша цель?

Эллен пыталась говорить требовательно и внушительно. Она даже попробовала копировать Абигейл Фроггат, которая этого человека и на порог бы не пустила. Его не укротить, и Эллен готовилась к нападению.

Однако он просто сказал:

– Я прибыл, чтобы обсудить с леди некоторые юридические вопросы, вытекающие из ее брака с лейтенантом Джеком Хиллом.

Юридические вопросы. Должно быть, завещание. Воля Джека Хилла. То, как гость это сказал, подразумевало, что он не Джек Хилл. Лгала ли Абигейл Фроггат или нет, Каро теперь свободна. Она в безопасности и может выйти замуж за сэра Эяама. Эллен перевела дух.

– Поэтому я должен поговорить с миссис Хилл, – напомнил ей визитер.

Что делать, что сказать? Невозможно выдать присутствие Каро без ее разрешения.

– Боюсь, сейчас это невозможно.

– Почему?

У Эллен не было ни одной мысли.

– Поскольку я не знаю, где она.

Это была правда. Каро могла подняться наверх, спуститься вниз или уже убежать куда-нибудь.

Мужчина поднял брови. О господи! Снова придется лгать.

– Она путешествует, – сказала Эллен.

– Где?

– Точно не знаю. Она любит блуждать.

Брови поднялись еще выше.

«Каро, помоги!»

Внезапно он улыбнулся почти по-ребячески.

– Я не хотел тревожить вас, миссис Спенсер. Пожалуйста, простите меня. Но у меня мало времени, чтобы исполнить поручение. Будьте добры, вы можете помочь мне?

Эллен таяла, ее охватило странное чувство, сподвигавшее сделать что угодно, лишь бы угодить незнакомцу. Вдруг она сообразила, что он на это и рассчитывал!

– Конечно, сэр, – сказала она холодно, – но я могу лишь обещать, что как только получу известия от миссис Хилл, я сообщу ей о вашей просьбе. Какое направление я должна ей указать?

– Я остановился в «Ангеле».

– Здесь? В Шеффилде? Я хочу сказать... вы говорили, что у вас мало времени.

– Я могу позволить себе подождать несколько дней. Контакт с миссис Хилл займет больше времени?

– Как я могу сказать? – Эллен попыталась улыбнуться. –

Вы не можете намекнуть мне на обстоятельства дела, сэр? В конце концов, миссис Хилл давно вдова и, насколько я понимаю, ничего не знает о семействе ее мужа. Это был, кажется, глупый тайный побег.

Поскольку она пристально наблюдала за ним, то кое-что заметила – какое-то мерцание в глазах, не более.

– Значит, ее известили о его смерти, – сказал визитер.

– Конечно. Его полковник.

– А-а-а... И все же она не сделала никакой попытки связаться с его семьей.

– Она была очень молода, когда вышла замуж, и союз был печально краток.

– Верно, но потребность поговорить с леди остается. Блуждая, она должна иметь какую-то цель. – Даже улыбаясь, он походил на охотничью собаку, идущую по следу.

Эллен хотела отправить его как можно дальше.

– Лондон, – сказала она. – Собирается навестить там подругу.

– Как я могу связаться с ней там?

Единственный лондонский адрес, который знала Эллен, – это адрес леди Фаулер.

В этот момент Каро, все еще в пыльной накидке, внесла большой поднос, съехавший чепец оборкой шлепал ее по лицу.

– Вот вы где, мэм! – сказала она, переусердствовав в роли бестолковой служанки. – Куда мне это поставить?

Эллен, похоже, была готова в обморок упасть.

– На стол рядом со мной... э-э-э... Карри. – Она улыбнулась Грандистону, надеясь, что улыбка не напоминает гримасу. – Извините, сэр. Карри недавно прибыла из э-э-э... местного учреждения. Мы обучаем ее службе в доме.

Стоя к гостю спиной, Каро бросила на Эллен насмешливый взгляд.

Та почувствовала, как вспыхнули ее щеки. Она чуть не сказала «из Дома подкидыша», но Каро для этого слишком взрослая. Ее заминка и слово «учреждение», вероятно, навели гостя на мысль, что служанку спасли от грешной жизни!

– Из местного бедлама, – энергично поправила Эллен. Потом сообразила, что это еще хуже.

Каро, кусая губы от смеха, двинулась обратно, но, вместо того чтобы выйти, заняла место у стены за стулом Грандистона. Отчаянная смелость! Но Эллен понимала, что Каро необходимо знать, о чем здесь говорят. Взявшись за чайник, Эллен обдумывала, как поделиться новостями.

– Молоко, сэр? Сахар?

По просьбе гостя она добавила в чай немного молока. Потом предложила ему пирог со смородиной. Он взял кусочек.

– Поскольку Джек Хилл мертв, – сказала Эллен для Каро, – ваш визит связан с его волей?

– Вопросов много, – ответил он, отпив чай. – Поскольку леди все еще миссис Хилл, полагаю, что она так и не вышла замуж?

– О нет.

Эллен рискнула мельком взглянуть на Каро, которая была вся внимание, и решила выжать из визитера больше информации.

– Вы кузен, сэр?

– Один из родственников. Лондон, вы сказали. Вы знаете, где она там остановится?

– Она должна сообщить. Вы приехали с юга?

– Возможно, я разминулся с миссис Хилл в пути. – Он откусил пирог, показав ровные крепкие зубы.

– Возможно, – согласилась Эллен. Она посмотрела на Каро, надеясь, что та откроется, но Каро этого не сделала.

– Тогда воспользуйтесь тем, что вы здесь. – Эллен перечисляла список местных достопримечательностей, не давая ему возможности вставить слово. Как только он допил чай, она поднялась. – Если вы оставите мне ваш адрес, мистер Грандистон, я сообщу миссис Хилл, как связаться с вами. Когда я получу известие от нее, конечно.

Он также поднялся, но она забыла, как он высок и широк в плечах. Казалось, он заполнил собой всю комнату, взгляд его был властным.

– Имя подруги, которую миссис Хилл собирается посетить в Лондоне?

Эллен подмывало сказать «маркиза Ротгар», чтобы отпугнуть его. Каро действительно знала эту даму, занимавшуюся благотворительностью, но Эллен сомневалась, что это имя

заставит его вздрогнуть.

– Я не знаю, – сказала она.

– В это трудно поверить.

– Нечего меня пугать, сэр! Пожалуйста, уходите.

Вместо этого он шагнул вперед.

– Я не оставлю свою миссию. – Эллен попыталась отстраниться, но прямо за ней стоял диван. – Вы, мэм, скрываете от меня местонахождение миссис Хилл, и я этого не позволю.

– Нечего меня пугать! – повторила Эллен, чувствуя неуместность фразы.

– По какой причине?

– Причина? – воскликнула Эллен. – Учитывая вашу манеру запугивать, сэр, причины могут быть какие угодно. Когда я получу известие от миссис Хилл, я предупрежу ее, чтобы она избегала вас любой ценой!

Грандистон сжал челюсти.

– Возможно, у вас есть причины для сдержанности, мэм. Мне давали понять, что у леди... ммм... несколько ограниченные способности. Если так, я действительно понимаю, но...

Эллен разинула рот, а потом взвизгнула:

– Как вы смеете? – Она строго объявила: – Уходите!

В какой-то момент ей показалось, что он бросится на нее, но он взял шляпу и перчатки и вышел из комнаты. Мгновение спустя хлопнула входная дверь.

Эллен была близка к тому, чтобы упасть в обморок и рух-

нула на диван. Каро, подавив победный возглас, бросилась к окну.

– Он действительно уехал! – Она села в кресло, которое он освободил. – Вы были великолепны, Эллен! Я не знала, что вы на такое способны.

– Я тоже. – Эллен прижала руку к груди, чувствуя свое колотящееся сердце. – Не знаю, что на меня нашло. Какая несдержанность. Что за ужасный человек. Я уверена, что он как раз из тех, про кого рассказывала леди Фаулер. Такие возвращаются в свете и совращают девиц. Слава богу, что он не ваш муж.

Каро напряглась.

– Вы в этом уверены?

– О да, да. У него другое имя. И он тоже сказал, что Хилл мертв. Какая хорошая новость.

– То, что человек мертв?

– Да, его смерть печалит нас, но это было давно, и вы свободны. Свободны!

Каро, нахмурившись, взяла кусочек пирога.

– А глаза?

– Не ешьте над столом, дорогая. – Эллен подвинула ей тарелку. – Зачастую глаза – семейная черта.

Каро откусила пирог.

– Не назвал ли он фальшивое имя во время церемонии?

– Конечно, нет.

– Никто не мог его уличить.

– Это ложь под присягой. Брачные клятвы приравниваются к ней.

– В тот момент, как только что убил человека.

Эллен вздрогнула.

– Мерзкий тип. Вы не должны угодить в его руки.

– Прекрасно, но как этого избежать? – Каро взяла второй кусок пирога. – Если он станет наводить справки в городе, то скоро узнает, что я никуда не уезжала. Узнает о Латтрел-Хаусе и будет преследовать меня там.

– О боже! Но если он не ваш муж, то не имеет над вами никакой власти.

– Но тогда почему он здесь? Спустя десять лет?

– Возможно, Хилл только что умер. Или его семейство только что узнало о свадьбе. Как вдова Хилла вы имеете право на часть его состояния.

– Это было бы ужасно!

– Странно, что вы находите это ужасным.

– Унаследовать деньги семейства или собственность просто потому, что того бедного юношу вынудили жениться на мне?

– Послушайте, Каро...

Но Каро хмуро смотрела вдаль.

– Мне следовало горевать. Нет, я горюю. Джек Хилл спас меня, он казался благородным юношей, и теперь он мертв.

– Но теперь вы свободны и можете выйти замуж за сэра Эйама. Вам следует встретиться с этим Грандистоном и все

ВЫЯСНИТЬ.

Каро снова откусила пирог.

– А если он наследник Джека Хилла? Вы сказали, что как вдова я могу иметь права, но муж также имеет права на собственность жены. – Она чуть пирогом не подавилась. – Боже милостивый, муж владеет собственностью жены! Его наследник может получить все!

– Все? – разинула рот Эллен. – Вы предполагаете, что если Грандистон – наследник Хилла, он может унаследовать все, что вы имеете? Может выселить нас из Латтрел-Хауса?

– Может получить мою долю «Фроггат и Скеллоу».

– Вы должны немедленно отправиться к сэру Эйаму, Каро. Расскажите ему все. Вы нуждаетесь в совете мужчины.

– Я нуждаюсь в совете адвоката! – Каро бросила недоеденный пирог. – Я еду в Йорк, к мистеру Хамблдону.

– О да. Именно. Пусть немедленно подадут фаэтон.

– Нет. – Каро, подойдя к окну, оглядела окрестности. – Грандистон может наблюдать за домом.

– Конечно, нет.

– Что скажете, если фаэтон проедет мимо него?

– О господи!

– Если мы уедем отсюда вдвоем, он немедленно вычислит правду. Он, похоже, способен взять меня в плен и увезти на юг.

– Этому не бывать!

Каро хотела в это верить, но помнила ситуацию марки-

зы Ротгар. Она в какой-то мере подружилась с этой знатной йоркширской леди, занимаясь благотворительными делами в пользу женщин. До замужества у маркизы был титул, она была графиней Аррадейл и хозяйкой самой себе. Один из немногочисленных титулов, который мог перейти к дочери. Однако высокое положение ее не защитило.

– Помните Диану Аррадейл? – спросила она Эллен. – Ее вынудили поехать в Лондон и грозили упрятать в сумасшедший дом только за то, что она не хотела выходить замуж за человека, которого выбрал король.

Эллен прижала руку ко рту.

– И это одна из самых могущественных женщин в Англии. Но тогда что можем сделать мы?

– Уедем порознь: вы идите через парадный подъезд, я – через мастерские. Сначала я отправлюсь в Донкастер, к Филлис. Это по дороге в Йорк.

– Да, – кивнула Эллен. – Мы можем быстро уехать.

– Не мы, Эллен. Я же сказала: нельзя, чтобы нас видели вдвоем. Кроме того, мне нужно, чтобы вы вернулись в Латтрел-Хаус и держали оборону.

– Каро, вы не можете путешествовать одна!

– Я поеду почтовой каретой.

– Каро!

Но Каро схватила лежавшее на столике у двери расписание. Оно открылось на странице «Шеффилд».

– Карета в Донкастер отправляется от «Ангела».

– Но этот человек остановился в «Ангеле».

– Вот прохвост! Но он не знает Каро Хилл в лицо.

– А все остальные знают, – напомнила Эллен.

Каро огорченно вздохнула.

– Кто-нибудь наверняка заговорит со мной, обратившись по имени... – Медленно повернувшись к зеркалу, она оглядела себя. – А Карри никто не узнает.

– Что вы хотите сказать?

– Я собираюсь путешествовать под видом горничной.

– В таком виде? Каро, вы не можете.

– Никто не будет знать, что это я. В этом суть.

– Но... но что, если тот мужчина спросит вас?

– Мне нужно ехать. Вы вернетесь в Латтрел-Хаус, но сначала отправьте одежду, которую я упаковала, в Донкастер, к Филлис.

– Но этот человек снова появится. И опять будет мучить меня.

– Вы прекрасно с ним справились, и в Латтрел-Хаусе вполне достаточно слуг. Дайте мне немного денег.

Вытащив вязаный кошелек, Эллен достала несколько монет, но все еще приводила доводы.

– Если тот мужчина – Хилл, спасения нет. Иногда нужно отдаться на волю Божью.

– Нет, без борьбы я не сдамся, – сказала Каро. – Я богатая женщина с превосходными советниками, а не рабыня. – Снова взглянув в зеркало, она ниже надвинула чепец и по-

шла к двери. – Я уйду через мастерские.

– О боже! О господи! Будьте осторожны, Каро. В карете, я имею в виду. Одна, без компаньонки...

– Поездка в карете самая меньшая для меня опасность, – мрачно сказала Каро и выбежала.

Глава 5

Кристиан шел по грязной улице, гудящей от шума окрестных предприятий. Наверное, тут изготавливают клинки или столовые приборы, но здешние заведения совсем не походят на деревенские кузницы, к которым он привык, и даже на армейские, где в звоне и грохоте постоянно ремонтировали оружие и прочие металлические изделия.

Задержавшись, он оглянулся на дом Фроггатов и стену рядом, на которой белой краской было написано «Фроггат и Скеллоу». Точнее серой, поскольку весь Шеффилд был в серых и черных разводах от бесконечного дыма, который окрестные холмы, казалось, поймали в ловушку. Какое адское место, и в какой дурацкой ситуации он оказался.

Женат.

Войдя в дом, чтобы собрать информацию, он был ошеломлен фактом, что его жена жива. Можно было усомниться в словах сумасшедшей горничной, но не другой женщины – компаньонки, миссис Спенсер.

Он женат на Доркас Фроггат, обитательнице этого уродливого узкого дома. На женщине, которой нравится жить в грязном воздухе и постоянном грохоте молота по стали. Она, должно быть, превратилась в копию своей наводящей страх тетушки с воинственными манерами и скрипучим голосом.

Зашагав быстрее, Кристиан вышел на более широкую ули-

цу с магазинами и экипажами. Хотя он знал, что воздух тут не чище, Кристиан глубоко вздохнул, и его голова прояснилась. Он начал оценивать полученную информацию как военный тактик, а не как запаниковавший зеленый новичок. Факты есть факты, и их отклонить столь же невозможно, как пушечное ядро.

Факт: Доркас жива.

Факт: она живет в том доме.

Но есть и тот факт, что у нее платная компаньонка. Чопорная женщина средних лет. К тому же Доркас не без образования, Мур увел ее буквально из школы.

Миссис Спенсер возмутилась при предположении, что Доркас слабоумная. Но после того страшного события десятилетней давности это вполне возможно, а правда иногда может разгневать сильнее, чем ложь.

Безумие в известном семействе от общества не спрячешь. Несмотря на убогий дом, ясно, что Фроггаты имеют здесь некоторый вес. Вернувшись в «Ангел», Кристиан решил поручить Барлиману сунуть нос в это дело. У него настоящий дар разговаривать простых людей.

Слуга, не дожидаясь приказа, начал работу. Кристиан оставил его за этим занятием и поднялся в свою комнату. Бросив перчатки и треуголку в кресло, он отстегнул шпагу, обдумывая, что делать дальше. Секретарь Торна дал ему имя здешнего поверенного. Нужно пойти туда и расспросить о Фроггатах.

– Удачный визит, сэр? – вошел Барлиман.

– Не слишком, черт побери. Моя жена жива.

– Не повезло, сэр. Вы видели леди?

– Нет. Она или безумна и ее прячут, или она, как мне сказали, блуждает.

– Что значит «блуждает», сэр? Как дурак на пустоши?

– Путешествует, – пояснил Кристиан. – Вероятно, в Лондон, но без определенного маршрута. Все это очень подозрительно. Я говорил с миссис Спенсер, утверждающей, что она ее компаньонка. Определенно леди, хотя они живут в скромном доме, примыкающем к мастерским Фроггатов.

– Возможно, поэтому ваша жена путешествует, сэр.

– Более разумно куда-нибудь переехать. Эта Спенсер что-то скрывает.

– Возможно, не без причины, когда на пороге внезапно появляется муж, сэр.

– Я представился мистером Грандистоном, родственником, и сказал, что ищу миссис Хилл по юридическому вопросу.

– Юридические вопросы всегда тревожат слабый пол, сэр.

– Слабый пол, – фыркнул Кристиан. – Ты слишком стар для подобных заблуждений.

– Никаких шансов, что леди, с которой вы говорили, ваша жена, сэр?

Кристиан задумался лишь на секунду.

– Ни единого. Ей по меньшей мере за сорок. Робкая особа,

пока не превратилась в тигрицу и не велела мне убираться из дома.

– В самом деле, сэр? – имел наглость поинтересоваться Барлиман.

– Я не сделал ничего дурного, а пытался одолеть ее баррикады.

– Возможно, это не лучший подход, сэр.

– Конечно, но у меня был шок, и она меня вывела из себя. Однако ближе к делу! Доркас Фроггат – моя жена, и я должен найти ее.

– Леди Грандистон, – поправил Барлиман, словно мучитель, загонявший иголки под ногти.

Кристиан впился в него взглядом.

– Прошу прощения, сэр, но если леди жива, она виконтесса Грандистон.

– Дьявол! – Кристиан подошел к окну, его так и подмывало разбить стекла.

Во дворе пассажиры садились в карету. У Кристиана возникло абсурдное желание купить билет и уехать. Сбежать... или попытаться преследовать жену.

Он отошел от окна.

– Что ты узнал внизу?

– Немного, сэр. Не имея ваших инструкций, я не хотел выдавать свой интерес.

– Умен, ничего не скажешь.

– К счастью, «Фроггат и Скеллоу» – известный и процве-

тающий бизнес.

– Тигельная сталь. – В ответ на потрясенный взгляд Барлимана Кристиан признался: – Я читал о Шеффилде, готовясь к поездке.

– Фроггат, тот, кто начал использовать такую сталь, не имел сына. Его единственная дочь, которая нынче известна как миссис Хилл, в юности сбежала с офицером и вскоре овдовела.

– Никакого намека на убийство и прочие неприятности?

– Ни единого, сэр.

– Это работа наводящей страх тетушки Фроггат. Значит, Доркас не вступила в повторный брак. Есть намеки, что у нее не все в порядке с головой?

– Ни одного, сэр, но люди в таких вещах осторожны. Фроггаты, похоже, весьма уважаемое семейство. Они – патроны множества благотворительных заведений в округе: больниц, домов подкидыша и приютов для умалишенных женщин.

– Ага!

– Сомневаюсь, что они поместили члена семьи в такое место, сэр.

– Но они могли взять оттуда служащих. Никаких упоминаний о том, где леди?

– Нет, сэр, но мне в голову пришел вопрос. Если леди путешествует, почему ее компаньонка осталась дома?

Кристиан шлепнул себя по лбу.

– У меня от шока совсем мозги отшибло. Доркас, возможно, все время была в доме. Покрутись там, может, что-нибудь сумеешь выяснить.

Барлиман взял шляпу.

– Мне вернуться или прислать сообщение?

– Сам решай. Если стоит последить, оставайся и следи. А я наведу справки здесь.

Барлиман остановился у двери.

– Бармен назвал Фроггатов богатыми, сэ. Возможно, брак не будет таким уж невыносимым.

– Ни один человек с реальными деньгами не станет жить в таком доме. Если он, конечно, не безумец. Иди.

Барлиман поспешно вышел, а Кристиан нашел карточку с адресом поверенного. Он спустился вниз спросить дорогу и заодно выяснить что-нибудь о Фроггатах.

Не обнаружив никого в зале, он вышел во двор. Там царил суета. Карета, посадку в которую он наблюдал из окна, под стук копыт и звуки рожка выезжала через каменную арку на улицу. Другая недавно прибыла, пассажиры высаживались, требуя свой багаж, конюхи спешили к лошадям.

В дальнем углу двора слуги грузили багаж на частную карету, мужчина в кожаном фартуке с беспокойством осматривал колесо.

Кристиан приготовился ждать, но с улицы во двор торопливо вошла женщина. Она была просто одета, в чепце и переднике. Кристиан тут же узнал служанку из дома Фрогга-

тов. Как ее зовут?

Карри.

Она встала в короткую очередь перед билетной кассой, и Кристиан придвинулся поближе. Подойдя к клерку, она попросила билет до Донкастера.

Это название врезалось в его сердце. Там он делил дом с Муром и шестью другими молодыми офицерами, оттуда он отправился в Недер-Гризли с благородной целью спасти девицу.

Почему горничная Доркас купила билет в один конец до Донкастера?

Для компаньонки, чтобы она встретилась там с Доркас?

Или для самой Доркас?

Купив билет, служанка отошла в сторону. Кристиан ожидал, что она отправится доставить билет. Вместо этого служанка встала у стены. Ждет свою хозяйку? В Кристиане забурлила энергия, как это бывало перед схваткой. До победы несколько мгновений? Он окинул взглядом двор, планируя, как приблизится к жене, не даст ей убежать, не вызвав негодования.

Им нужно поговорить и прийти к определенному соглашению.

Под арку въехала другая карета, груженная багажом.

– Донкастер, – крикнул клерк. – Посадка на Донкастер.

Пять минут!

Девушка не оглядывалась в поисках хозяйки, а шагнула к

карете.

Она купила билет для себя?

Подобная служанка не могла позволить себе путешествовать каретой. Однако ее могли отправить с важным сообщением. Он не поручил бы это такой дурехе, но, видимо, у миссис Спенсер выбор небогатый. Возможно, Доркас в Донкастере, и горничная приведет его к ней.

Кристиан поймал проходящего конюха.

– Мне нужна моя лошадь.

Несколько шиллингов гарантировали быстроту исполнения, и Кристиан помчался в свою комнату. Наскоро нацарапав записку Барлиману, он велел слуге продолжать расследование, пока не появится многообещающий след. Взяв шпагу и пистолеты, Кристиан вернулся во двор, как раз когда раздался новый крик:

– На посадку! Все на посадку на Донкастер.

Кристиан решил, что нет необходимости следовать за каретой по пятам. Пункт назначения и так известен.

Оказавшись в Донкастере, Кристиан удивился, как мало изменился город. Та же булочная, которую облюбовали вечно голодные юные офицеры, а чуть дальше гостиница «Белый лебедь», где, как он помнил, в баре работала очень симпатичная буфетчица. Бетси, вероятно, теперь дородная мамаша пятерых ребятишек.

Они обогнули рыночную площадь и свернули во двор гостиницы «Джутовый мешок». Кристиан этого заведения не

помнил, оно выглядело весьма новым. Въехав за каретой под арку, он обрадовался, что двор переполнен. Кристиан спешился позади фургона и вытащил монету, на блеск которой мгновенно появился конюх.

– Вы останетесь, сэръ? – спросил парень.

– По крайней мере на ночь.

Парень кивнул и увел лошадь. Кристиан нашел удобное место для наблюдений и принялся ждать с нетерпеливо бьющимся сердцем. Он мог в ближайший час столкнуться лицом к лицу с Доркас и своей судьбой.

Служанка вышла третьей, выделяясь среди пассажиров затрапезным видом. Следовавшая за ней женщина фыркнула и поспешила отстраниться. Карри наградила ее недовольно-удивленным взглядом и не мешкая направилась через арку на улицу.

Улица была не больше четырех футов шириной, так что Кристиан сдержал шаг, но девушка не оглядывалась. Он поспешил догнать ее и оказался на красивой современной улице с высокими зданиями по обеим сторонам, с оградами у фасадов и лестницами, ведущими в помещения для слуг.

Тут жили преуспевающие горожане или даже местное дворянство. И миссис Доркас Хилл, член богатой семьи Фроггатов? А дом в Шеффилде вообще не ее дом?

Девушка пересекла улицу и направилась к одному из домов, но вместо того, чтобы спуститься в подвал по лестнице для слуг, подошла к парадному входу и решительно посту-

чала дверным молотком.

Значит, сообщение настолько срочное, что неприязнательная горничная имела право воспользоваться главным входом. Кристиана подмывало вторгнуться в дом, но Доркас в этом случае могла сбежать через черный ход.

Лучше наблюдать и ждать, но на таких улицах из окон вечно выглядывают любопытные, поэтому он прошел вперед, будто в поисках нужного дома. Дойдя до угла, он нашел название улицы, аккуратно выложенное белой плиткой, – Силвер-стрит. Он пошел назад, высматривая изображение, которое укажет нужный дом.

У него был адрес поверенного: Силвер-стрит, на эмблеме пара голубков. Но он по-прежнему слишком заметен. Как полезны бы сейчас оказались заурядная внешность и рост.

Кристиан замер, надеясь увидеть какое-то действие. Вместо этого из переулка на улицу свернула хорошо одетая женщина с двумя маленькими детьми. Когда она подошла ближе, Кристиан шагнул вперед и поклонился.

– Прошу прощения, мэм. Могу я позволить себе смелость попросить вашей помощи?

Женщина была мила и с хорошими манерами, но явно осторожна.

– Помогу, если смогу, сэр.

– Я ищу мистера Боллингера, ученого. Вы не знаете где его дом?

– Сожалею, сэр, но я не знаю такого имени.

– Вы живете на этой улице, мэм?

– Да.

Кристиан вздохнул и наморщил лоб, надеясь, что выглядит растерянным и безобидным.

– У меня задание от деда доставить бумаги этому Боллингеру. Я однажды уже выполнял подобное поручение и положился на свою память. Я был так уверен, что помню дом, и не записал деталей. На вывеске были какие-то птицы. Это точно. Возможно, эти? – Он указал на голубей.

Женщина взглянула на эмблему.

– О нет, сэр. Здесь живут Оссингтоны. Мистер Оссингтон – поверенный, а не ученый. Приятная молодая пара недавно переселилась сюда из Шеффилда. Они-то и изменили эмблему, – добавила она с улыбкой. – Раньше тут красовалась черная свинья.

Такие подробности Кристиана не интересовали.

Миссис Оссингтон – это Доркас? Ну и путаница будет.

Глава 6

– Ну и как? – воскликнула Каро, выглянув на улицу.

– Что? – спросила Филлис Оссингтон, миниатюрная блондинка, чему Каро всегда завидовала.

– Он там? – спросила Каро.

– Кто?

– Грандистон!

Филлис поспешила к окну.

– Где?

– Стой сзади, – прошипела Каро, потянув подругу в сторону. – Он смотрит сюда.

– Почему ты шепчешь?

– Не знаю. Я боюсь! Как он здесь оказался? Я ведь едва успела рассказать тебе основное.

– Не гони меня от собственного окна. – Филлис подошла ближе. – Мужчина, который разговаривает с Сарой Доусон? Да-а... Если бы он был моим мужем, я бы не сбежала.

– Сбежала бы. Вообрази, что ты собиралась замуж за Фреда, а вынуждена была выйти за этого.

– Ах да. Но ты не можешь отрицать, что он красив и кажется безупречным джентльменом. Только посмотри на этот поклон!

Взглянув, Каро проворчала:

– Мне он не кланялся.

– Ты изображала горничную. Слава богу, что ты сняла накидку и чепец. Они просто ужасны!

– Он и Эллен не кланялся. По крайней мере не так. Он двуличный притворщик...

– Великолепен, – почти промурлыкала Филлис.

– Неподходящее высказывание для замужней женщины.

Отвернувшись от окна, Филлис покачала головой.

– Успокойся, Каро.

– Успокоиться? Этот человек вторгся в мой дом и мучил мою компаньонку. Преследовал меня, и теперь он здесь.

– Если он попытается войти сюда, он получит достойный отпор.

– Слова его не остановят, – предупредила Каро и продолжила наблюдать за врагом.

Женщина с детьми ушла, Грандистон смотрел на дом. Каро знала, что ее нельзя заметить, но все равно вздрогнула.

Филлис вернулась к окну. Она всегда имела решительность в отношении мужчин.

– Смотри, он уходит. Никаких признаков, что он вышибет дверь.

– Ты хочешь, чтобы он это сделал?

– Я не хочу, чтобы он здесь болтался. Зачем это нужно? Ты думаешь, он знает?

– Что горничная Карри – это Каро Хилл? Откуда? Я тебя едва узнала, а он вообще тебя не знает. А вот и чай. Сядь и успокойся, и мы решим, как лучше действовать.

Филлис снова уселась на диван, горничная поставила поднос на стол. Выпрямившись, она бросила любопытный взгляд на Каро. Неудивительно, ведь это была та самая горничная, которая открыла ей дверь. Если не сочинить какую-нибудь историю, то от репутации останутся одни клочки.

– Твоя служанка, должно быть, удивляется, почему я была так странно одета, – беспечным тоном заметила Каро.

Глазами задав безмолвный вопрос, Филлис поддержала игру.

– Да, пожалуй.

– Нужно рассказать ей историю. – Каро заговорщически улыбнулась горничной: – Мне докучает назойливый поклонник, он подстерегает меня у моего дома, надеясь увезти. Поэтому я решила уехать. Я надела эту одежду и улизнула, но, увы, он последовал за мной. Высокий белокурый мужчина в коричневом сюртуке и бриджах для верховой езды.

– Так что не впускай его, Мэри, – проинструктировала Филлис.

– И пожалуйста, – сказала Каро, – попроси, чтобы другие слуги не говорили, что я здесь.

– Я знаю, что никто из вас не станет сплетничать с незнакомцем, Мэри, – добавила Филлис. – Особенно с южанином.

– Так он южанин, мэм? Тогда не волнуйтесь. Он ничего от нас не узнает.

Как только горничная вышла, Каро сказала:

– Это было очень умно!

– Все мы знаем, что южанам нельзя доверять, – улыбнулась Филлис. – А теперь попытайся придать больше смысла своей истории. С одной стороны, ты считала этого человека своим мужем.

Взяв чай и блинчик, Каро думала, что сказать. Филлис не знала всей правды о ее свадьбе, только историю тайного побега с молодым военным, вскоре погибшем в бою.

– Это из-за его глаз. Когда я увидела его, меня паника охватила. Я ведь думала, что Хилл мертв. Считала его мертвым, – поправила она себя. – Но, как сказала Эллен, глаза могут быть семейной чертой.

– И ты думаешь, что неожиданный визитер хотел поговорить с тобой о завещании твоего мужа? Странно, что он последовал за служанкой в другой город.

– Точно.

– Чего ты боишься, Каро?

Каро взяла второй блинчик.

– Я боюсь, что Грандистон – наследник Хилла и получит часть моего состояния. Или даже все. И возможно, к нему даже перейдет право мужа управлять моими действиями.

– В этом я сомневаюсь, но собственность – это серьезно. Как жаль, что Фред далеко, он бы смог помочь. Но здесь ты в безопасности.

Каро улыбнулась. Ей бы такую уверенность.

Поднявшись, она зашагала по комнате.

– Как все так быстро усложнилось? Я встала сегодня утром, меня ждал совершенно обычный день, и вот, посмотри на меня: выгнана из собственного дома, даже из города, и прячусь, страшась нового визита властного негодяя, у которого, я уверена, низкие цели.

– Не нужно...

Но Каро было не остановить.

– Он загнал меня, как мышь в щель. Что бы сказала тетя Абигейл?

Филлис улыбнулась.

– Нужно противостоять ему, но вооруженной до зубов.

– Диана Аррадейл сказала бы то же самое. Жаль, что нельзя кинуться на него и зареветь.

– Восхитительно, – засмеялась Филлис, – но невозможно.

Каро обдумывала план.

– Возможно, не с ревом...

– Каро, что ты задумала?

– Небольшой маскарад. – Каро снова села напротив подруги. – Мне нужно добраться до моего адвоката в Йорке, так что завтра я должна отправиться первой каретой. Почему бы мне не переехать сегодня в гостиницу? В ту самую, где остановился Грандистон.

– Но он узнает тебя.

– Как? Он не знает, как выглядит Каро Хилл, и не заподозрит во мне горничную Карри, поскольку я буду в своей нормальной одежде. Но если мне удастся завязать знакомство с

ним, я смогу выяснить, с какой целью он здесь.

– Завести знакомство с мужчиной в гостинице?

– Почему нет? Можно даже попытаться пофлиртовать. Вращаясь в йоркширском обществе, я этому хорошо научилась. По моему опыту, когда мужчина хочет обаять леди, он говорит, говорит, говорит. Я через час узнаю все его тайны.

– Когда мужчина хочет обаять леди, с которой только что познакомился, – сказала Филлис, – наверняка у него постыдные намерения.

– Весьма вероятно, – рассмеялась Каро. – Но ничего не случится. Мне действительно нужно знать, где он остановился. Вероятно, в «Джутовом мешке», поскольку туда прибыла карета. Ты могла бы довериться кому-нибудь из слуг это выяснить?

Филлис закатила глаза, но сказала:

– Энн, моей горничной. Пойду поговорю с ней.

– И мне нужно позаимствовать кое-какие вещи для поездки. Эллен послала мой багаж, но он еще не прибыл. Мне нужны шляпа, перчатки, кое-какое белье, длинная ночная рубашка и запасное платье.

– Хорошо, – ответила Филлис. – Но платье тебе будет узко и коротко.

– Мне не придется его надевать. Спасибо.

– Не уверена, что следует помогать тебе в этом деле.

– Филлис, у меня нет выбора. Я должна ехать в Йорк. В гостинице я буду чувствовать себя в бо`льшей безопасности.

Мне нужно больше информации, чтобы отправиться к Хамблдону.

– Ты будешь осторожна?

– Конечно. Мне есть что терять.

Кристиан вернулся в «Джутовый мешок» и послал с конюхом записку Барлиману, чтобы тот немедленно ехал в Донкастер со всем имуществом. Инстинкт подсказывал ему, что его жена была на Силвер-стрит, или живущие там люди знают, где она.

Однако он не мог ничего сделать, пока не приедет Барлиман, поэтому последовал солдатскому правилу: ешь, когда есть возможность.

Расположившись за длинным столом, он поприветствовал обедающих. Одни заняты супом, другие явно сидели здесь дольше и уже переходили к ростбифу. Четверо поспешно атаковали пирог с черносливом, поскольку уже объявили, что карета в Йорк отправится через три минуты.

Юнец лет пятнадцати и сопровождавший его полный священник в черном, похоже наставник, стремились поговорить. Кристиан скоро узнал, что Грей – младший сын лорда Гарфорта, чьи владения находятся около Уэйкфилда в Северном Йоркшире.

Кристиан уже назвался Грандистоном и уповал лишь на то, что ни юноша, ни наставник не знают о титуле. Похоже, так, но и местной информацией они не владеют.

– Вы были в университете, сэр? – спросил Грей, когда принесли суп Кристиана.

– Нет, но я уверен, что для вас это огромная возможность.

– Вы с юга, сэр? Никогда не бывал южнее Линкольна. Думаю, это будет грандиозно.

– Разница не так уж велика, – предупредил Кристиан. Его позабавил пыл юнца, но он узнавал в нем себя в таком же возрасте.

– Вы дразните меня, сэр. Разве нет?

– Ну-ну, Грей, – пробормотал наставник. – Прекратите болтать.

Юноша покорно затих, и Кристиан занялся куриным супом, поглядывая на пару средних лет, занятую ростбифом. Они казались какими-то обособленными, хотя по одежде это были обычные проезжающие. У женщины на лице многова-то краски, но она казалась болезненной и, возможно, пыталась скрыть это.

Мужчина заметил внимание Кристиана и после паузы кивнул.

– Грандистон, – снова сказал Кристиан. – В Донкастере по делу.

– Силкок, – представился мужчина. Снова небольшая пауза, будто он взвешивал слова, прежде чем говорить. – Из штата Пенсильвания.

Кристиан едва не сказал, что бывал там, но лучше помалкивать о военной карьере.

– Тогда вы проделали длинный путь от дома, сэр. Вернулись в Англию, чтобы остаться?

– Я родился там, сэр, и горд этим. – По его торжественной манере трудно было судить, задели ли его слова Кристиана. – Моя жена, однако, с севера Англии. Именно поэтому мы здесь.

Кристиан, улыбнувшись, поклонился женщине. Она в ответ кивнула, но с таким видом, будто предпочитала, чтобы он прекратил болтать.

Кристиан искал подходящую тему, чтобы разговорить странную пару, когда в комнате появился новый посетитель. Вошедшая женщина заколебалась, что неудивительно, поскольку она, похоже, без сопровождения.

Кристиан вместе с другими мужчинами поднялся и ободряюще улыбнулся.

– Мест достаточно, мэм, а еда превосходная.

Она улыбнулась в ответ и слегка покраснела, потом оглядела пустые места, в том числе и те, что рядом с ним. Выбрав стул на противоположной стороне стола, она бросила на Кристиана заинтересованный и нервный взгляд.

Черт, она из тех, кто от любого мужчины ждет нападения? Незнакомка пожелала всем доброго дня.

– Как я понимаю, непринужденность в таких ситуациях естественна, и возьму на себя смелость представиться. Я миссис Хантер из Йорка, оказалась здесь одна из-за затруднительного положения.

– Что случилось, мэм? – спросил священник Продеро.

Служанка убрала пустую суповую тарелку Кристиана, а другая поставила полную перед миссис Хантер. Она улыбкой поблагодарила служанку и взяла ложку.

В целом она была обычной, с немного длинным лицом и без всяких особенностей, кроме превосходного цвета лица, обычного на севере. Говорят, это результат влажного воздуха и нехватки солнечного света. Дорогая цена, по его мнению. Ее волосы, выбивавшиеся из-под кружевного чепца, надетого под соломенную шляпку, были мышино-блондинистыми. И все же она немедленно стала центром внимания, Кристиан чувствовал ее привлекательность. Очень интересная женщина.

Она огляделась.

– Видите ли, мы с мужем ехали сюда, но недалеко от Йорка наша карета потеряла колесо. Муж пытался помочь кучеру справиться с лошадьми и повредил спину. Ничего серьезного, – заверила она слушателей, – но доктор запретил ему продолжать поездку.

– Вы не остались ухаживать за ним, мэм? – спросил Силкок с явным осуждением.

Ее щеки с прелестной естественностью зарумянились.

– Сэр, это было моим самым горячим желанием, но мистер Хантер вез в Донкастер важные документы. Когда проезжающий экипаж предложил помощь, муж попросил меня выполнить его обязанности, а сам тем временем отправился

домой. Я вернусь к нему завтра первой же каретой.

– Восхищен вашей силой духа, мэм, – сказал Продеро.

– Это долг жены, сэр, – скромно ответила она и занялась супом.

Наслаждаясь превосходным ростбифом и историей о дорожном несчастье, Кристиан наблюдал за миссис Хантер. Румянец на ее щеках, может быть, и настоящий, а вот история вряд ли. Он не мог сказать почему, но у него нюх на подобные вещи.

Она высматривает подходящую жертву? Обнаружит, что забыла кошелек, и попросит ссуду, которую никогда не вернет? Или она просто воровка? Он присмотрит за своим кошельком и карманами, но готов был позабавиться, тем более что миссис Хантер, кажется, им особенно заинтересовалась. О, она обращала должное внимание и на мрачную американскую пару, и на елейного наставника, и на подавленного юношу, но Кристиан часто ловил на себе ее взгляд.

В следующий раз, когда их глаза встретились, она на мгновение задержала взгляд, потом, зарумянившись, отвернулась.

Неужели это всего лишь добропорядочная жена, сорвавшаяся с привязи в поисках приключений? Черт, он на это надеялся. Он устроит ей такое приключение, которого она прежде не знала.

Глава 7

Кристиан заказал бутылку вина. Когда миссис Хантер подали мясо, он предложил ей бокал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.